

152 a

Ясная Поляна.

Краткое описаніе и свѣдѣнія
=== для посѣтителей. ===
Съ картой, 4 планами и 6 фототипіями.

Изданіе Толстовскаго Общества въ Москвѣ.
1914.

170

Ясная Поляна.

Краткое описаніе и свѣдѣнія
==== для посѣтителей. =====
Съ картой, 4 планами и 5 фототипіями.

Изданіе Толстовскаго Общества въ Москвѣ.

1914.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина. Пятницкая ул., с. д.
Москва. — 1914.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе.	5
I. Указанія для посѣтителей.	7
II. Общія свѣдѣнія	11
III. Пути къ Ясной Полянѣ	15
IV. Имѣніе и усадьба	19
V. Домъ.	23
VI. Кабинетъ	31
VII. Спальня.	40
VIII. Библіотека.	42
IX. Деревня Ясная Поляна (и поселокъ Угрюмы)	47
X. Окрестности Ясной Поляны.	50
XI. Могила.	59

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Творенія Льва Толстого не могутъ быть въ полной мѣрѣ поняты безъ знанія тѣхъ внѣшнихъ условій, среди которыхъ они создавались; создавались же они, главнымъ образомъ, въ Ясной Полянѣ. Конечно, лучшій способъ познакомиться съ Ясной Полянкой есть посѣщеніе ея. Но, во-первыхъ, не всѣмъ это доступно, а во-вторыхъ, посѣщеніе Ясной Поляны безъ руководства даетъ лишь поверхностное знакомство съ нею. Дать краткое описаніе Ясной Поляны для лицъ, не бывшихъ тамъ, и дать указанія для осмысленнаго осмотра Ясной Поляны—вотъ та двоякая цѣль, которую поставило себѣ Толстовское Общество въ Москвѣ, издавая настоящую книгу. Она составлена издательской комиссіей Общества; текстъ написанъ С. Л. Толстымъ, П. И. Бирюковымъ (глава VI, «Кабинетъ») и А. Е. Грузинскимъ (глава VIII, «Библіотека»); Л. И. Гальберштадтъ потрудился надъ внѣшней стороной изданія.

I

Указанія для посѣтителей.

1) Въ Ясную Поляну можно проѣхать:

1) Изъ г. Тулы, 2) со станціи «Засѣка», Московско-Курской жел. дор., 3) со станціи «Щекино», Московско-Курской жел. дор., 4) со станціи Рвы, узкоколейной Лихвинской жел. дор.

2) Стоимость билетовъ отъ Москвы:

2-й классъ: Москва—Тула	(182 вер.). .	3 р. 93 к.
» Москва—Засѣка	(193 вер.). .	4 р. 10 к.
» Москва—Щекино	(206 вер.). .	4 р. 25 к.
Плацкарта		1 р. 50 к.
3-й классъ: Москва—Тула.		2 р. 62 к.
» Москва—Засѣка.		2 р. 73 к.
» Москва—Щекино		2 р. 83 к.
Плацкарта		75 к.

Между Тулой, Засѣкой и Щекинымъ, кромѣ общихъ пассажирскихъ поѣздовъ, лѣтомъ ходятъ дачные поѣзда и между этими станціями дѣйствуетъ пониженный пригородный тарифъ.

3) Въ Тулѣ три вокзала: Московско-Курской жел. дор., Сызрано-Вяземской и Лихвинской жел. дор.

Почти все поезда съ Сызрано-Вяземской жел. дор., въ томъ числѣ и сибирскіе поезда, заходятъ на Московско-Курскій вокзалъ. Здѣсь останавливаются все поезда (курьерскіе, скорые и другіе).

4) Отъ Тулы до Ясной Поляны около 15 верстъ, изъ которыхъ болѣе 13-ти по шоссе. Въ Тулѣ, на томъ или другомъ вокзалѣ, можно до Ясной Поляны нанять легкового извозчика (цѣна отъ 3 до 5 р. въ оба конца, въ зависимости отъ времени года и состоянія дороги), или же ямщика въ городѣ. Хорошихъ лошадей и порядочные экипажи можно найти у двухъ хозяевъ, фамиліи которыхъ одна и та же: *Лабазовы*. Ямщикъ Петръ Лабазовъ (на Посольской улицѣ) общалъ Толстовскому Обществу возить экскурсантовъ Общества въ Ясную Поляну и обратно за 1 р. съ человѣка, при томъ условіи, чтобы экскурсантовъ было не менѣе трехъ. Трехъ пассажировъ Петръ Лабазовъ возитъ въ пролеткѣ съ скамеечкой, а шесть человѣкъ могутъ ѣхать въ ландо. На 6-й верстѣ отъ Тулы есть шлагбаумъ и за проѣздъ платятъ пассажиры. Если у нихъ есть доказательство, что они ѣдутъ не далѣе Ясной Поляны, то они платятъ полцѣны.

5) Въ Тулѣ есть нѣсколько гостиницъ. Наилучшія: гостиница *Чайкина* (наиболѣе дорогая) и «*Артель*». Гостиница «*Артель*» общала Толстовскому Обществу въ Москвѣ взимать за ночлегъ экскурсантовъ 50 коп., если въ номерѣ останавливается не менѣе 2-хъ человѣкъ. Ночующіе въ «*Артели*» могутъ съ вечера заявить администраціи гостиницы о своемъ желаніи воспользоваться лошадьми Петра Лабазова.

Кромѣ упомянутыхъ гостиницъ можно назвать гостиницы: *Тихонова*, «*Коммерческую*», «*Крымъ*» и «*Тифлисъ*».

6) Изъ Тулы до Ясной Поляны можно еще проѣхать по узкоколейной Лихвинской жел. дор. до станціи *Рвы*. Отъ этой станціи до Ясной Поляны 6 верстъ; дорога эта очень живописна, такъ какъ она проходитъ черезъ большой лѣсъ (Засѣку), но мало проѣздна для рессорныхъ экипажей. Надо также имѣть въ виду, что по Лихвинской дорогѣ ходитъ только одинъ пассажирскій поѣздъ въ сутки, и что на станціи Рвы трудно достать лошадей.

7) По расписанію на станціи *Засѣка* курьерскіе, скорые и ускоренные поѣзда не останавливаются. Однако, согласно просьбѣ граф. С. А. Толстой, ускоренные поѣзда, по заявленію пассажировъ, могутъ останавливаться въ Засѣкѣ. Отъ ст. «Засѣка» до Ясной Поляны 3 версты. Далеко не всегда на этой станціи можно нанять даже простую телѣгу (цѣной въ 50 к.) и это разстояніе обыкновенно приходится пройти пѣшкомъ.

8) На станціи *Щекино* останавливаются всѣ поѣзда, кромѣ курьерскихъ. До Ясной Поляны 7 верстъ (изъ нихъ 5 по шоссе). Ямщики на станціи всегда есть; цѣна за пару лошадей отъ 1 р. 50 к. до 3-хъ въ оба конца.

9) Въ Ясной Полянѣ, какъ пристанище, рекомендуется чайная Потребительскаго Общества, противъ вѣзда въ усадьбу. Здѣсь можно оставить и вещи бесплатно. Плата за чай — 10 коп. съ человѣка. Имѣется молоко, хлѣбъ, яйца и т. п.

Многіе хозяева на деревнѣ предлагаютъ посѣтителѣмъ чай и помѣщеніе. Въ нѣкоторыхъ избахъ можно довольно удобно устроиться. По со времени кончины Льва Николаевича чуть ли не всѣ жители Ясной Поляны предлагаютъ свои услуги посѣтителѣмъ; нѣкоторые, особенно ребята, бываютъ назойливы. Во избѣжаніе недоразумѣній слѣдуетъ замѣтить, что взиманіе какой бы то ни было платы за посѣщеніе парка, усадьбы и проч. владѣлицей не допускается.

10) Осмотръ усадьбы и дома въ Ясной Полянѣ разрѣшается владѣлицей имѣнія графиней С. А. Толстой только по четвергамъ отъ 10 до 12 часовъ дня, а также 28 августа (день рожденія Льва Николаевича) и 7 ноября (день кончины Льва Николаевича).

Объясненія могутъ давать члены Толстовскаго Общества, если они присутствуютъ, или живущіе въ Ясной Полянѣ.

11) Проходъ на могилу, минуя усадьбу, свободенъ во всѣ дни. Дорога отмѣчена столбами съ надписью: «На могилу». Первый столбъ, показывающій поворотъ, находится на грунтовой дорогѣ, ведущей къ Ясной Полянѣ отъ станціи «Засѣка», или изъ Тулы.

II.

Общія свѣдѣнія.

**Ясная Поляна
въ жизни Л. Н.** Въ Ясной Полянѣ Левъ Николаевичъ Толстой родился и прожилъ большую часть своей жизни. Тамъ же покойся его прахъ. Онъ провелъ въ Ясной Полянѣ почти все свое дѣтство — со дня рожденія (28 августа 1828 года) до 1841 г., когда онъ былъ перевезенъ своей тетусшкой и опекуницей Пелагеей Ильинишной Юшковой въ Казань. Съ этого года Толстые зимой жили въ Казани, но каждый годъ лѣтомъ нѣкоторое время проводили въ Ясной Полянѣ.

Въ 1847 году Левъ Николаевичъ, оставивъ университетъ, вернулся въ Ясную Поляну, гдѣ, съ небольшими перерывами, прожилъ до 1851 г., когда уѣхалъ на Кавказъ. Онъ вернулся уже изъ Севастополя въ 1856 году. Съ этого времени, вплоть до 1910 года, не было ни одного года, по крайней мѣрѣ, часть котораго онъ не проводилъ бы въ Ясной Полянѣ. Въ теченіе первыхъ 20 лѣтъ своей семейной жизни (съ 1862 г.) онъ очень рѣдко и не надолго выѣзжалъ изъ деревни; съ осени 1881 года до 1901 г. онъ почти всѣ зимы проводилъ съ семьей въ Москвѣ, а зиму 1901 — 902 г. онъ прожилъ въ Крыму. Но большую часть года онъ проводилъ въ Ясной Полянѣ; только тамъ онъ чувствовалъ себя дома. Послѣднія 10 лѣтъ онъ почти никуда изъ Ясной Поляны не ѣздилъ.

**Ясная Поляна
и творчество
Л. Н.**

Для всесторонняго пониманія твореній Льва Толстого надо знать тѣ внѣшнія условія, среди которыхъ они создавались. Здѣсь, въ Ясной Полянѣ и ея окрестностяхъ, родились тѣ образы и мысли, которые теперь стали достояніемъ мыслящаго человѣчества. Большая, даже очень большая часть написаннаго Львомъ Николаевичемъ написана имъ здѣсь. Съ другой стороны сама Ясная Поляна послужила матеріаломъ для его творчества. Усадьба и обитатели ея, имѣніе и хозяйство, деревня и крестьяне, паркъ и окрестности Ясной Поляны—все это не разъ имъ описывалось. Домъ, гдѣ жилъ Николай Иртеньевъ, имѣніе Нехлюдова въ «Утрѣ помѣщика», усадьба, гдѣ жилъ Поликушка, Лысыя Горы въ «Войнѣ и мирѣ», имѣніе Левина, многіе рассказы, даже разсужденія («Пѣсни на деревнѣ», «Дѣтскіе отвѣты»),—все это носитъ на себѣ черты Ясной Поляны и ея обитателей.

Поэтому понятно, что всѣхъ, любящихъ геній Льва Толстого, должно интересовать то мѣсто, гдѣ онъ жилъ, его домъ, его гнѣздо.

Исторія Ясной Поляны. Ясная Поляна была родовымъ имѣніемъ князей Волконскихъ и перешла къ Льву Николаевичу отъ его матери,

Маріи Николаевны, рожденной княжны Волконской. Рюриковичи князя Волконскіе, ведущіе свой родъ отъ кн. Михаила Черниговскаго, получили свое имя отъ рѣки Волконы, протекающей по сосѣдней съ Тульской—Калужской губерніи. Они изстари владѣли вотчинами и помѣстьями въ Тульской губерніи, но

Ясной Полянкой стали владѣть сравнительно недавно, лѣтъ 150—200 тому назадъ.

Это произошло потому, что къ югу отъ Засѣки, — большого казеннаго лѣса, служившаго въ XVI вѣкѣ прегражденіемъ отъ вторженія крымскихъ татаръ, мѣстность была открыта, подвергалась опустошенію татаръ и долго не заселялась. Надо предполагать, что деревня Ясная Поляна возникла не раньше начала XVIII столѣтія. Усадьба же выстроена во времена Елисаветы Петровны и Екатерины II прадедомъ Льва Николаевича, княземъ Сергѣемъ Θεодоровичемъ Волконскимъ, и дѣдомъ Льва Николаевича, Николаемъ Сергѣевичемъ Волконскимъ.

Мѣстоположеніе Ясной Поляны. Ясная Поляна находится въ Крапивенскомъ уѣздѣ Тульской губерніи, въ самомъ сѣверномъ углу уѣзда, тамъ, гдѣ Крапивенскій уѣздъ граничитъ съ Тульскимъ. Граница яснополянсконъ земли на большомъ разстояніи совпадаетъ съ границей уѣзда и съ опушкой обширнаго казеннаго лѣса — *Засѣкой*, огибающаго имѣніе полукругомъ. Очень возможно, что отсюда и происходитъ названіе «Ясная Поляна».

Естественныя условія Я. П. Такъ какъ Ясная Поляна находится безъ малаго въ двухстахъ верстахъ къ югу отъ Москвы, то климатъ ея нѣсколько теплѣе и суше московскаго. Здѣсь лучше растутъ яблони, груши, сливы, пшеница, томаты и другія растенія. Засуха въ Ясной Полянѣ бываетъ рѣдко, что слѣдуетъ отчасти приписать ея сосѣдству съ большимъ лѣсомъ, задерживающимъ влагу. Почва плодородная, суглинистая, переходящая въ черно-

земь. Настоящий черноземъ начинается уже въ немногихъ верстахъ къ юго-востоку отъ Ясной Поляны.

Въ этой мѣстности хвойныя деревья не растутъ въ дикомъ видѣ. Встрѣчающіяся ели и сосны всѣ искусственнаго насажденія. Зато лиственные деревья, дубъ, липа, береза, вязъ, ясень, клень и проч. образуютъ густые и красивые лѣса.

Подпочва глинистая; въ подпочвѣ вездѣ близко находится вода. Есть ключи и колодцы. По имѣнію протекаетъ рѣчка или скорѣе ручей Воронка, въ которую впадаютъ: болотистый ручей Кочакъ и ручей, пересыхающій лѣтомъ, — Ясенка. Воронка впадаетъ въ Упу около самой Тулы. Въ нѣдрахъ земли Ясной Поляны и вокругъ нея есть желѣзная руда.

Крестьяне въ Ясной Полянѣ и ея Населеніе Я. П. окрестностяхъ говорятъ хорошимъ великорусскимъ языкомъ, съ нѣкоторыми мѣстными выраженіями и съ немногими малороссійскими словами. Это—потомки вятичей. Иностранцевъ—финновъ, татаръ, колонистовъ и нѣмцевъ и проч.—по сосѣдству нѣтъ; нѣтъ также и сектантовъ.

На официальномъ языкѣ Ясная Поляна называется *сельцомъ*, такъ какъ она состоитъ изъ деревни и помѣщицѣй усадьбы, церкви же въ ней нѣтъ. Она принадлежитъ къ Кочаковскому приходу; отъ Ясной Поляны до церкви болѣе двухъ верстъ.

III.

Пути къ Ясной Полянѣ.

Въ Ясную Поляну, какъ уже сказано, можно проѣхать: изъ Тулы, со станціи «Засѣвка», или со станціи «Щекино» Московско-Курской жел. дор., или еще со станціи «Рвы» Лихвинской жел. дор.

Тульскій вокзалъ Московско-Курской Пути отъ Тулы. жел. дор. находится въ двухъ съ лишнимъ верстахъ отъ центра города и отъ Тульской почтовой конторы. Медленно двигающаяся конка довозитъ пассажировъ до центра города. Центральная улица въ Тулѣ, Кіевская улица, продолжаясь къ югу, переходитъ въ шоссе, ведущее къ Ясной Полянѣ. Послѣ первыхъ 6 верстъ ровной, довольно скучной дороги шоссе у деревни Басова преграждается земскимъ шлагбаумомъ. Далѣе дорога проходитъ по довольно холмистой и живописной мѣстности. На 8-й верстѣ шоссе пересѣкаетъ Московско-Курскую жел. дор.; немного дальше — рѣчку Воронку. Далѣе, на правой сторонѣ отъ дороги, высятся доменные печи бывшаго Бельгійскаго акціонернаго общества. Еще далѣе шоссе пролегаетъ по казенному лѣсу—Засѣкѣ. Минуя дачи, выстроенныя въ этомъ лѣсу, шоссе опять пересѣкаетъ рѣчку Воронку и лѣсомъ поднимается въ гору, на половинѣ которой бьетъ ключъ съ хорошей питьевой водой.

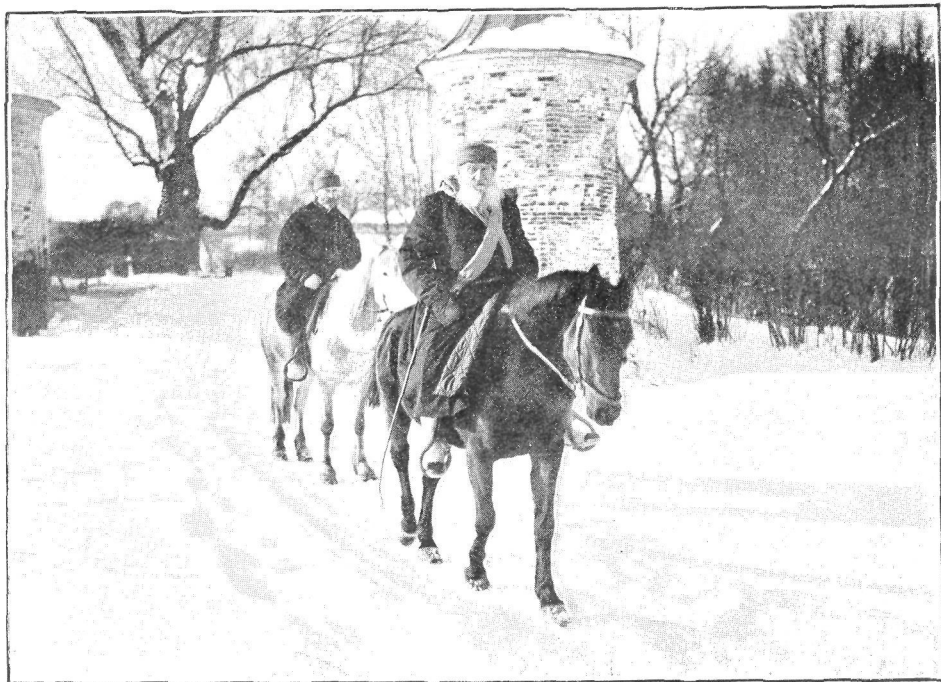
Переваливъ гору, на выѣздѣ изъ лѣса, мы проѣдемъ черезъ «Подгородное Лѣсничество». Съ шоссе видны—домъ лѣсничаго, густая еловая роща, аллея изъ листве-

ницъ, лѣсные питомники и посадки. Тутъ же, за лѣсничествомъ, находится поворотъ въ Ясную Поляну (направо, если ѣхать отъ Тулы). Отсюда уже видны деревня Ясная Поляна и усадьба, яблочный садъ и паркъ. До Ясной Поляны $1\frac{1}{4}$ версты грунтовой дороги. Здѣсь дорога не особенно хороша; случается даже, что весной, въ половодье, въ Ясную Поляну приходится ѣхать кругомъ по другой дорогѣ, такъ какъ иногда ручей Ясенка, черезъ который надо переѣзжать, заливаешь дорогу.

Станція «Засѣка» Московско-Курской жел. дор., раньше называвшаяся *Козловой Засѣкой*, или даже просто *Козловкой*, находится въ $3\frac{1}{4}$ верстахъ отъ Ясной Поляны. При станціи есть почтовое отдѣленіе.

Зимой станція «Засѣка» мало обитаема; лѣтомъ же это одно изъ любимыхъ тульскими жителями дачныхъ мѣстъ. Ближайшая отъ станціи деревня Овсянниково находится отъ нея въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ.

Дорога отъ ст. «Засѣки» въ Ясную Поляну идетъ по «большаку» или по «старой дорогѣ»; это — одна изъ тѣхъ дорогъ, которыми при Екатеринѣ II были соединены всѣ болѣе или менѣе значительные города Россіи. Она идетъ отъ Москвы на Орель, Курскъ и Кіевъ. Эта дорога, какъ и всѣ «большаки», была шириной въ 30 сажень, и въ настоящее время та часть ея, которая проходитъ черезъ казенный лѣсъ — Засѣку, имѣетъ эту ширину; но такъ какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ эта дорога переведена въ разрядъ проселочныхъ дорогъ, обязательная ширина которыхъ должна быть не менѣе трехъ сажень, то далѣе, за лѣсомъ, ее стали запахивать.

Л. Н. Толстой на прогулкѣ. У въѣзда въ усадьбу.

Первыя двѣ версты дороги отъ станціи «Засѣка» пролегаютъ по казенному лѣсу, называемому въ этомъ мѣстѣ Козловой-Засѣкой; она пересѣкаетъ шоссе въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ слѣдуетъ ѣдучи изъ Тулы сворачивать съ шоссе на проселокъ.

На послѣдней верстѣ встрѣчаются два мостика. Пройдя первый мостикъ, направо находится столбъ съ надписью «*На могилу*».

Пройдя второй мостикъ и не доходя до деревни, на правой сторонѣ высятся двѣ башенки; здѣсь въѣздъ въ усадьбу. Направленіе дороги отъ станціи «Засѣка» къ Ясной Полянѣ настолько просто, что ошибиться въ пути едва ли возможно; можно смѣло обойтись безъ проводника.

Станція Московско-Курской ж. д. «Ще-
Путь отъ кино», слѣдующая на югъ послѣ Засѣки, Щекина. прежде называлась «Ясенки». Почтовая станція, находящаяся въ ста саженьяхъ отъ желѣзнодорожной, и теперь называется «Ясенки», желѣзнодорожная же станція переименована въ «Щекино».

Отъ Щекина идетъ шоссе къ уѣздному городу Крапивнѣ. Въ верстѣ отъ Щекина находятся угольные шахты химическаго завода Гилля.

Дорога отъ Щекина въ Ясную Поляну идетъ сперва по земскому Крапивенскому шоссе, затѣмъ по большому Кіевскому шоссе и, наконецъ, грунтовой дорогой по большаку. Поворотъ съ шоссе находится въ виду церкви (Кочаки), не доѣзжая деревни «Дворики».

Далѣе дорога проходитъ черезъ всю деревню Ясную Поляну. На выѣздѣ изъ деревни находится чайная яснополянскаго Общества потребителей; противъ чайной стоятъ тѣ башенки, къ которымъ подѣ-

Ясная Поляна.

1*

ѣзжаютъ съ противоположной стороны, слѣдуя изъ Тулы или Засѣки. Здѣсь вѣѣздъ въ усадьбу.

**Дорога къ
дому.**

Дорога къ дому, гдѣ жилъ Левъ Николаевичъ, идетъ между двумя башенками. Рядомъ съ одной изъ нихъ находится небольшой кирпичный домикъ, въ которомъ живетъ садовникъ. Обыкновенно посѣтителѣ задаются вопросомъ о назначеніи этихъ башенокъ. Одинъ иностранецъ даже написалъ, что эти башенки—остатокъ феодальнаго періода, когда русскіе помѣщики укрѣпляли свои владѣнія отъ вооруженныхъ нападений. Между тѣмъ назначеніе башенокъ было гораздо проще. Когда еще не было ни желѣзной дороги ни шоссе, большая дорога, проходившая около усадьбы, была артеріей, посредствомъ которой сѣверъ Россіи общался съ югомъ. Здѣсь проѣзжала въ Крымъ Екатерина; здѣсь провозили тѣло Александра I изъ Таганрога; здѣсь проѣзжали и проходили всѣ тѣ, кто направлялся изъ Москвы и Петербурга на югъ, въ Малороссію и Крымъ.

У вѣѣзда въ усадьбу, около башенокъ, стояла первая почтовая станція къ югу отъ Тулы. Между башенками висѣли ворота, которыя сторожъ открывалъ только для тѣхъ, кто ѣхалъ въ усадьбу; на ночь же ворота запирались. Эти башенки были лишь верейми для воротъ, служа въ то же время убѣжищемъ для сторожей. Онѣ были построены дѣдомъ Льва Николаевича, княземъ Волконскимъ, важнымъ бариномъ, хотѣвшимъ сдѣлать подъѣздъ къ своей усадьбѣ особенно внушительнымъ.

За башенками налѣво находится довольно большой прудъ, часть котораго принадлежитъ деревнѣ.

За плотиной дорога идетъ по широкой аллеѣ изъ старыхъ березъ, постепенно гибнущихъ отъ старости; подъ ними посажены молодыя ели. Эта аллея называется въ Ясной Полянѣ «перспектомъ». То же названіе дано подъѣздной аллеѣ въ «Лысыхъ Горахъ». («Война и миръ»).

По правой сторонѣ «перспекта» расположенъ паркъ, по лѣвой — яблочный садъ. Въ концѣ «перспекта» короткая изогнутая аллея изъ акацій и сиреневыхъ кустовъ подводитъ къ дому.

Дорога въ Ясную Поляну со станціи «Рвы» Лихвинской ж. д., какъ уже сказано въ предыдущей главѣ, живописна, но неудобна.

IV.

Имѣніе и усадьба.

Имѣніе Ясная Поляна, бывшее родовое
Имѣніе. имѣніе князей Волконскихъ, принадлежавшее матери Льва Николаевича, досталось ему по раздѣлу его съ братьями въ 1847 году; въ немъ тогда значилось 233 души мужского пола крѣпостныхъ крестьянъ. Въ 1892 году Левъ Николаевичъ отказался отъ всякой собственности и передалъ свои имѣнія семьѣ. Ясная Поляна была раздѣлена на двѣ части, изъ которыхъ часть съ домомъ и усадьбой (кромѣ флигеля) досталась младшему сыну Ивану, а другая часть (съ флигелемъ)—графъ С. А. Толстой. Маленькій Иванъ Львовичъ умеръ въ

1895 году (семи лѣтъ); наслѣдниками его по закону явились его пять братьевъ.

Какъ извѣстно, Левъ Николаевичъ незадолго до смерти выразилъ пожеланіе чтобы яснополянская земля была куплена у его жены и сыновей и передана яснополянскимъ крестьянамъ. Во исполненіе этого пожеланія, наслѣдница авторскихъ правъ Льва Николаевича, его младшая дочь Александра Львовна, на деньги, вырученныя отъ продажи сочиненій своего отца, купила около 650 десятинъ земли и передала ихъ въ пользованіе яснополянскимъ, а также грумантскимъ и грецовскимъ крестьянамъ. Остальные 200 десятинъ вмѣстѣ съ усадьбой остались во владѣніи граф. Софьи Андреевны.

Почти половина Яснополянскаго имѣнія покрыта лѣсомъ, часть котораго состоитъ изъ саженаго, преимущественно березоваго лѣса; есть и хвойныя посадки. Въ тѣ времена, когда Л. Н. занимался хозяйствомъ у себя въ имѣніи, онъ посадилъ эти лѣса, находя это выгоднымъ.

По имѣнію протекаетъ рѣчка Воронка, въ которой водится кое-какая рыба, и два ручья: Ясенка и Кочакъ. Въ одномъ живописномъ мѣстѣ по теченію Воронки обыкновенно устраивалась запруда: вода въ рѣкѣ подымалась и здѣсь, на болѣе глубокомъ мѣстѣ, строилась купальня. По долинѣ Воронки есть хорошіе полузаливные дуга, такъ назыв. «Заклы». Здѣсь когда-то Л. Н. вмѣстѣ съ крестьянами косилъ траву и убиралъ сѣно.

Пахотная земля довольно хорошо удобрена и плодородна, несмотря на то, что хозяйство на ней всегда велось довольно первобытно.

Въ имѣніи есть живописные виды: на Воронку, на Засѣку, на усадьбу, въ паркѣ.

Паркъ. Яснополянскій паркъ тянется отъ дома до старой дороги — большака. Есть очень старыя деревья: липы, тополи, березы и широко раскинувшіяся старыя ели.

Около самаго дома стоитъ старый вязъ или, лучше сказать, полвязъ, такъ какъ отъ этого развѣтвившагося надвое дерева сохранилась лишь половина. На оставшемся суку виситъ колоколь, подъ нимъ скамейка. Это дерево одинъ изъ посѣтителей Ясной Поляны называлъ «деревомъ бѣдныхъ», потому что подъ нимъ почти каждое утро стояло и сидѣло по нѣскольку человѣкъ — богомольцевъ, нищихъ или людей, пришедшихъ за совѣтомъ или помощью къ Льву Николаевичу.

Четыре липовыя аллеи возлѣ дома образуютъ почти правильный квадратъ. Эти вѣсковыя аллеи, извѣстныя подъ названіемъ «*Клины*», были однимъ изъ любимыхъ мѣстъ утреннихъ прогулокъ Льва Николаевича.

Въ самомъ концѣ парка, надъ нижнимъ прудомъ, есть скамейка; здѣсь сживала мать Льва Николаевича, наблюдая надъ проѣзжими или ожидая возвращенія мужа изъ его поѣздокъ; еще далѣе построена бесѣдка съ вышкой, съ которой видны шоссе и Засѣка.

Часть парка и большое пространство за паркомъ и гумномъ занято яблочнымъ садомъ, который почти весь былъ посаженъ Львомъ Николаевичемъ.

Красива находящаяся недалеко отъ дома роща подъ названіемъ *Чепыжъ*, состоящая изъ вѣсковыхъ дубовъ.

За Чепыжемъ слѣдуетъ посадка молодыхъ дубовъ и елей, а подальше — березъ. Тамъ, среди алей есть

скамейка; это одно изъ любимыхъ мѣстъ Л. Н. Дальше, влѣво, расположенъ лѣсъ, частью молодой, вырубленный, частью довольно старый. Это такъ называемый Закасъ. Здѣсь, недалеко отъ усадьбы, находится дерево-стулъ, на которомъ нерѣдко сиживалъ Левъ Николаевичъ. Между молодымъ и старымъ лѣсомъ идетъ дорога къ рѣчкѣ Воронкѣ, а дальше— въ Засѣку и за Засѣку, на деревню и станцію «Рвы». У этой дороги, въ полуверстѣ отъ гумна находится мѣсто, обнесенное деревянной рѣшеткой. Здѣсь покоится прахъ Льва Николаевича.

Усадьба. Постройки въ яснополянской усадьбѣ слѣдующія: 1) Домъ. 2) Службы къ дому: людскія, сарай, погребъ и проч. 3) Флигель. 4) Скотный дворъ съ помѣщеніями для управляющаго и служащихъ. 5) Конюшня. 6) Сарай. 7) Кучерская. 8) Амбаръ. 9) Рига. 10) Навѣсъ для сѣна и хлѣба.

Почти всѣ кирпичныя зданія построены княземъ Н. С. Волконскимъ въ концѣ XVIII столѣтія. Замѣчательную постройку представляетъ теперешній скотный дворъ. Это основательное кирпичное зданіе служило въ старину помѣщеніемъ для ковровой и ткацкой фабрики; тамъ же жили дворовые. Это зданіе прекрасно видно издали изъ вагоновъ поѣздовъ, проходящихъ между станціями «Засѣка» и «Щекино», и многіе принимаютъ его за домъ Льва Толстого. Между прочимъ, въ этомъ зданіи находилось помѣщеніе дворовыхъ, описанное въ «Поликушкѣ».

Флигель—это одинъ изъ двухъ флигелей при бывшемъ большомъ домѣ, нынѣ уже не существующемъ. Здѣсь въ началѣ 60-хъ годовъ помѣщалась школа

Д о м ъ .

Льва Николаевича, въ которой онъ самъ училъ крестьянскихъ ребятъ. Здѣсь же собирались и совѣщались учителя другихъ основанныхъ имъ школъ и помѣщалась редакція журнала «Ясная Поляна».

Позднѣе въ 70-хъ и 80-хъ годахъ въ флигелѣ лѣтомъ жила семья Кузминскихъ (сестра С. А. Толстой замужемъ за сенаторомъ Кузминскимъ), почему это зданіе стало даже называться «Кузминскимъ домомъ».

V.

Д о м ъ.

Дѣдъ Льва Николаевича, князь Николай Сергѣевичъ Волконскій, екатерининскій генералъ-аншефъ въ отставку, любилъ основательныя постройки. Поселившись въ Ясной Полянѣ, онъ прежде всего выстроилъ два кирпичныхъ двухъэтажныхъ флигеля и большое зданіе для помѣщенія многочисленной дворни и ковровой и ткацкой фабрики. Затѣмъ онъ началъ строить между двумя флигелями большой барскій домъ. При жизни князя воздвигнуть былъ каменный фундаментъ и кирпичный нижній этажъ, но онъ умеръ, не достроивъ дома. Когда отецъ Льва

При гр. Н. И. Толстомъ. Николаевича графъ Николай Ильичъ Толстой женился на княжнѣ Волконской, онъ наскоро достроилъ еще два этажа, но уже не изъ кирпича, а изъ дерева.

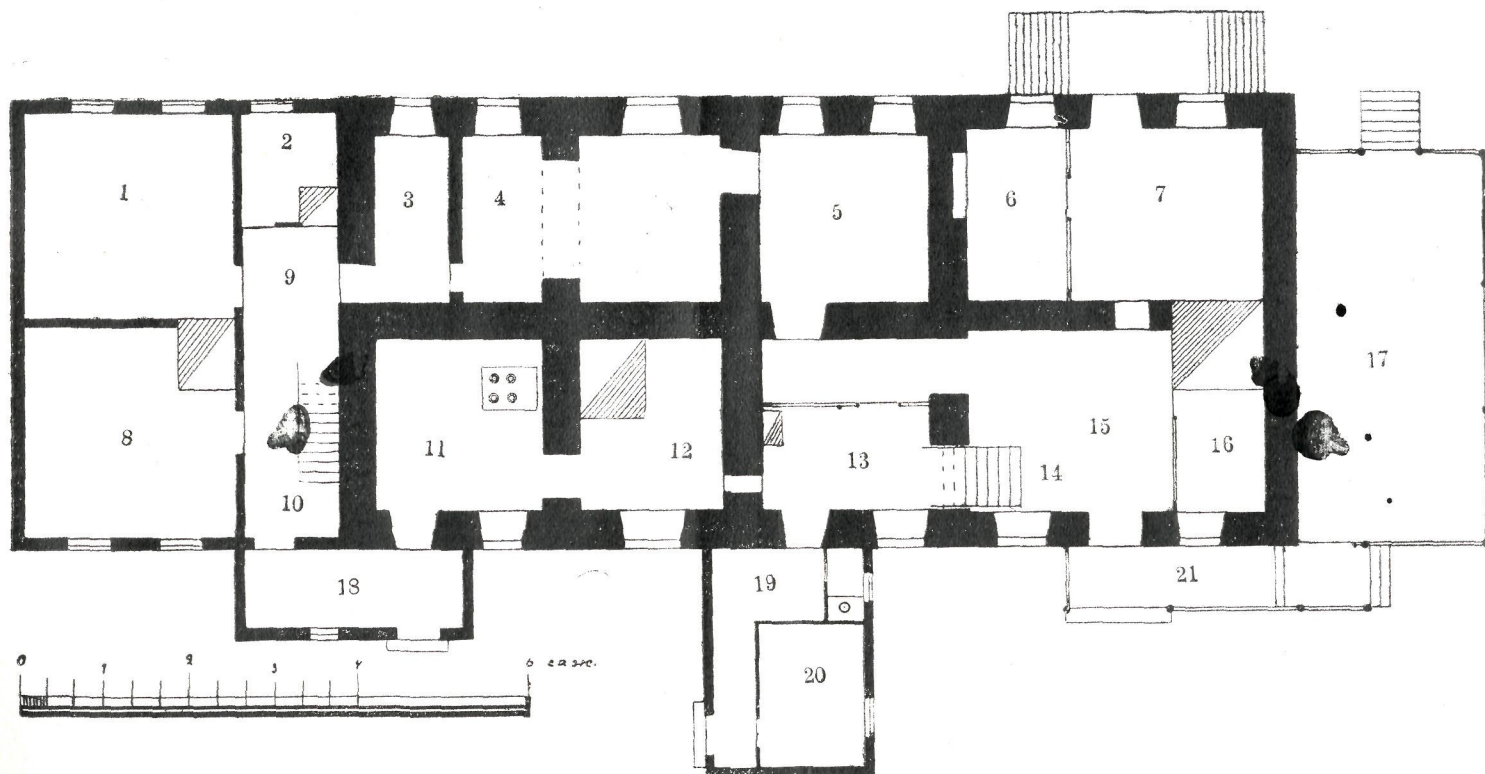
Въ большомъ домѣ было 32 комнаты, гдѣ и жила большая семья Толстыхъ. Въ верхнемъ этажѣ этого дома и родился Л. Н. Въ молодости, **Продажа большаго дома.** нуждаясь въ деньгахъ, онъ поручилъ своему родственнику продать большой домъ на свозъ; домъ былъ проданъ помѣщику Горохову и поставленъ въ томъ же видѣ въ селѣ Долгомъ, Крапивенскаго уѣзда, въ 20 верстахъ отъ Ясной Поляны. Тамъ онъ стоялъ до послѣдняго времени; теперь онъ разрушенъ. А на мѣстѣ дома Левъ Николаевичъ посадилъ деревья: липы, ясени, дубы и лиственницы. Теперь эти деревья разрослись, стали старыми и тѣнистыми. Левъ Николаевичъ, показывая на верхушку одной теперь уже старой лиственницы, говаривалъ: «Вотъ, гдѣ я родился».

Существующій домъ. Теперешнй домъ былъ прежде флигелемъ, стоявшимъ на сѣверъ отъ большаго дома, совершенно похожимъ на другой, южный флигель и понынѣ сохранившійся въ прежнемъ видѣ. По мѣрѣ увеличенія семейства Толстыхъ, къ сѣверному флигелю съ двухъ сторонъ были сдѣланы въ разное время пристройки въ нѣсколько комнатъ и терраса. Такимъ образомъ флигель превратился въ домъ.

Въ настоящее время яснополянскій домъ представляетъ четырехугольный, довольно узкій корпусъ, обращенный фасадомъ къ юго-востоку; окна выходятъ съ одной стороны къ юго-востоку, съ другой—къ сѣверу-западу. Онъ построенъ изъ кирпича, кромѣ пристройки, обращенной къ сѣверу-востоку, построенной изъ сосновыхъ бревенъ и обложенной кирпичомъ; изъ дерева же выстроена небольшая кладо-

Планъ дома.

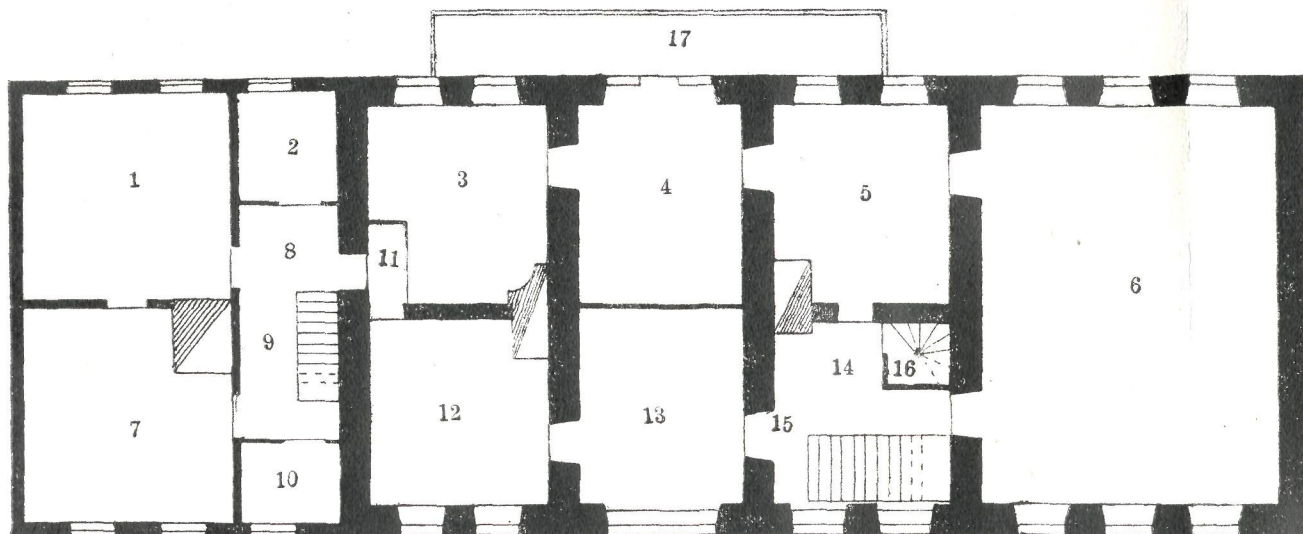
1ый этажъ.

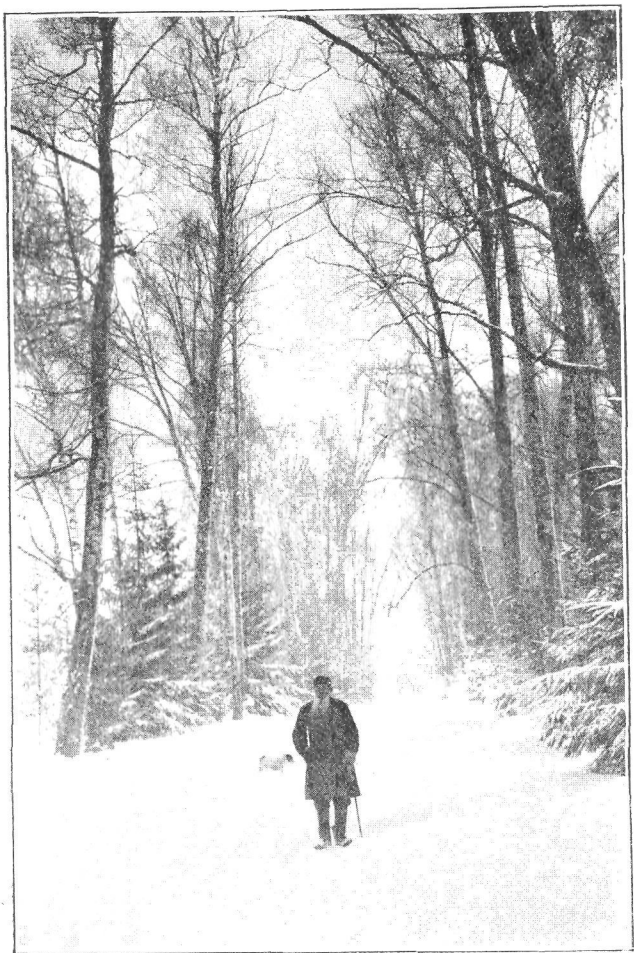
- 1) Комната А. Л. Т. 2) Уборная. 3) Сундучная. 4) Комната со сводами. 5) Комната доктора. 6 и 7) Бывшій кабинетъ и библіотека (к. для прїѣзжихъ). 8) Дѣвичья. 9 и 10) Лѣстница и площадка. 11) Кухня. 12) «Приспѣшная (пекарня и ванная). 13) Буфетъ. 14) Лѣстница. 15) Передняя. 16) К. для прислуги. 17) Крытая терраса. 18) Сѣни. 19) Уборная. 20) Кладовая.

Планъ дома.

2ой этажъ.

- 1) Спальня Софьи Андреевны. 2) Чуланъ. 3) Спальня Л. Н-а. 4) Кабинетъ. 5) Гостиная. 6) Зала. 7) Комната для прѣѣзжихъ. 8) Площадка. 9) Лѣстница. 10) Комната для прислуги. 11) Тамбуръ. 12) Комната секретаря Л. Н. 13) «Канцелярія». 14) Площадка. 15) Лѣстница. 16) Ходъ на чердакъ. 17) Балконъ.

На прогулкѣ въ паркѣ.

вая, обращенная къ сѣверу-западу. Снаружи и внутри домъ оштукатуренъ и окрашенъ бѣлой клеевой краской. Крыша — желѣзная, окрашена зеленой краской. Толщина стѣнъ $1\frac{1}{2}$ аршина.

Подъ домомъ хорошій подвалъ со сводами. Архитектурный стиль дома не выдержанъ, но видно вліяніе итальянской архитектуры.

Съ юго-западной стороны внизу выстроена крытая терраса; въ верхнемъ этажѣ, со стороны фасада, изъ кабинета Льва Николаевича выходитъ длинный, открытый балконъ; внизу, съ той же стороны, находится открытая каменная терраса.

Распределение комнатъ мѣнялось нѣсколько разъ. За послѣднія 10 лѣтъ жизни Льва Николаевича комнаты дома распределялись такъ:

А. Внизу находились: передняя, съ комнаткой для прислуги за перегородкой; комната для пріѣзжихъ (бывшій кабинетъ и библіотека, 10 арш. $\times$ 6); буфетъ; комната доктора ¹⁾ (6×6); комната со сводами (9×6); чуланъ; коридоръ; комната Александры Львовны ($7\frac{1}{2} \times 6$), младшей дочери Льва Николаевича; дѣвичья ($7\frac{1}{2} \times 6$); кухня; комната съ ванной, издавна называемая почему-то *приспѣшной*; кладовая; уборная.

Б. Наверху: площадка съ лѣстницей, идущей изъ передней; такъ называемая «канцелярія» (6×6) или библіотека; комната секретаря Льва Николаевича ($6\frac{1}{4} \times 6$); зала ($10\frac{1}{2} \times 13$); маленькая гостиная ($6\frac{1}{4} \times 6$); кабинетъ Льва Николаевича ($6 \times 6\frac{1}{4}$);

¹⁾ Тамъ жили поочередно врачи: Никитинъ, Беркенгеймъ, Гедговтъ и больше всего — Маковицкій.

спальня Льва Николаевича ($6 \times 6\frac{1}{4}$); коридоръ; комната граф. Софьи Андреевны ($7\frac{1}{2} \times 6$); рядомъ—комната для гостей ($7\frac{1}{2} \times 6$);

Изъ нижнихъ комнатъ отмѣтимъ двѣ: комнату для прїѣзжихъ, бывшую въ 70-хъ и 80-хъ годахъ кабинетомъ Льва Николаевича, и комнату со сводами.

Комната «для прїѣзжихъ». Комната для прїѣзжихъ раздѣлена надвое тонкой перегородкой. На стѣнахъ висятъ рога оленей, напоминающіе, что хозяинъ былъ когда-то охотникомъ. Въ одной изъ стѣнъ сдѣлана ниша, въ которой стоитъ бюстъ старшаго брата Льва Николаевича—Николая, имѣвшаго большое вліяніе на своего младшаго брата. Въ той же комнатѣ стоитъ шкафъ съ кремневыми ружьями, привезенными Львомъ Николаевичемъ съ Кавказа, и шкафъ съ книгами. Здѣсь же, 9-го ноября 1910 г., лежало въ гробу привезенное изъ Астапова тѣло Льва Николаевича, и здѣсь въ послѣдній разъ прощались съ нимъ его ближніе и дальніе.

Комната «со сводами». Комната со сводами въ старину была кладовой; въ ея сводахъ вбиты желѣзные кольца, служившія для подвѣшиванія окороковъ, сѣделъ и другихъ предметовъ. Прежде полъ въ ней былъ каменный, изъ каменныхъ плитъ; потомъ его передѣляли на дощатый полъ. Тамъ, въ восьмидесятихъ годахъ былъ кабинетъ Льва Николаевича, потомъ дѣтская старшихъ дѣтей, потомъ—опять кабинетъ Льва Николаевича и впослѣдствіи комната для прїѣзжихъ. Здѣсь, сидящимъ на низенькой скамейкѣ между косою и лопатой и внимательно пишущимъ, написалъ Льва Николаевича И. Е. Рѣпинъ.

Въ верхнемъ этажѣ отмѣтимъ канцелярію (библіотеку), залу и гостиную. Описаніе кабинета и спальни Льва Николаевича составятъ особыя главы.

«Канцелярія».

Поднимаясь изъ передней вверхъ по лѣстницѣ, мы прямо подходимъ къ двери комнаты, которую самъ Левъ Николаевичъ шутя называлъ «канцеляріей». Здѣсь при жизни Льва Николаевича стучала пишущая машина; его дочери или секретарь переписывали его писанія, распечатывали многочисленныя письма, имъ получаемыя, и отвѣчали на нихъ; сюда, отъ времени до времени, Левъ Николаевичъ приносилъ только что написанныя имъ страницы или перемаранные и переправленные имъ копии и корректуры. Здѣсь же стоятъ 10 шкафовъ съ книгами. Вообще библіотека Ясной Поляны, состоящая по приблизительному исчисленію А. Е. Грузинскаго изъ 13000 съ лишнимъ томовъ, не помѣщается въ одной комнатѣ. (См. описаніе библіотеки, гл. VIII). Нѣкоторые шкафы съ книгами пришлось поставить въ нижнихъ комнатахъ, даже въ передней и во флигелѣ. Но главная библіотечная комната — это «канцелярія». Здѣсь же находятся каталоги книгъ.

«Зала».

Просторная свѣтлая комната съ шестью окнами и двумя дверями, въ которую проходятъ направо отъ площадки съ лѣстницы, называется жителями Ясной Поляны «залой». Жизнь семьи Льва Николаевича проходила, главнымъ образомъ, въ этой комнатѣ. Это была и столовая и отчасти гостиная. Посреди комнаты стоитъ большой обѣденный столъ, у стола и вокругъ залы—вѣнскіе стулья. Въ одномъ углу стоитъ старинный круглый столъ, диванчикъ и кресла—все краснаго дерева. Въ этомъ

углу по преимуществу принимались гости, шла игра въ шахматы, велись разговоры послѣ обѣда и во время вечерняго чая. У стѣны стоитъ рояль Беккера, а въ послѣднее время два рояля.

Въ простѣнкахъ между окнами висятъ два старинныхъ, съ позолотой, зеркала, съ старинными мраморными подзеркальниками, и нѣсколько замѣчательныхъ портретовъ.

На внутренней стѣнѣ залы висятъ слѣдующіе старинные портреты:

1) Портретъ инокини княгини Горчаковой, рожденной княжны Мординой, прапрабабушки Льва Николаевича, написанный, какъ гласила надпись, къ сожалѣнію затертая реставраторомъ, въ 1705 году.

2) Портретъ князя Николая Сергѣевича Волконскаго, дѣда по матери Льва Николаевича, бывшаго владѣльца Ясной Поляны и строителя ея усадьбы.

3) Портретъ князя Николая Ивановича Горчакова, прадѣда Льва Николаевича (отца его бабушки графини Пелагеи Николаевны Толстой).

4) Портретъ графа Ильи Андреевича Толстого, дѣда Льва Николаевича по отцу.

5) Портретъ княгини Екатерины Дмитріевны Волконской, рожденной княжны Трубецкой, бабки Льва Николаевича по матери.

На противоположной, внѣшней стѣнѣ залы находятся новѣйшіе слѣдующіе портреты:

1) Портретъ графини Софьи Андреевны Толстой, супруги Льва Николаевича, работы В. А. Сѣрова.

2) Неоконченный портретъ Льва Николаевича Толстого, работы И. Е. Рѣпина (1887 г.).

3) Портретъ графини Татьяны Львовны Толстой (до замужества), работы И. Е. Рѣпина.

4) Портретъ графа Льва Николаевича Толстого, работы Крамского 1873 г.

5) Портретъ графини Маріи Львовны Толстой (до замужества), работы Н. Н. Ге.

Въ двухъ углахъ залы стоятъ бюсты Льва Николаевича, одинъ—работы И. Е. Рѣпина, другой—Н. Н. Ге. Передъ однимъ изъ зеркалъ находится небольшая статуэтка Льва Николаевича со сложенными руками, работы кн. Трубецкого. Кромѣ того, въ углу, направо отъ входа, стоитъ съ 1909 года бюстъ Софьи Андреевны, сдѣланный Львомъ Львовичемъ Толстымъ.

Гостиная.

Съ площадки лѣстницы или черезъ залу, можно пройти въ небольшую комнату гостиную. Здѣсь стоитъ довольно старенькая мебель: зеркало съ подзеркальникомъ, диванъ, нѣсколько креселъ, маленькій письменный столъ, два шкафчика и старинный, красного дерева, круглый столъ.

На стѣнахъ висятъ:

1) Большой портретъ графини С. А. Толстой съ дочерью 2-лѣтней Сашей на рукахъ, работы Н. Н. Ге.

2) Пейзажъ Похитонова: «Зеленая палочка», то есть то мѣсто въ лѣсу, гдѣ похороненъ Левъ Николаевичъ.

3) Пейзажъ Похитонова изъ окрестностей Ясной Поляны—«Дубы» (Чепыжа).

4) Антимилитаристическая картинка, присланная Льву Николаевичу изъ Англіи къ его 80-лѣтію, въ подарокъ.

5) Небольшіе портреты тетокъ Льва Николаевича Александры и Пелагеи Ильинишны.

6) Четыре портрета пастелью родственниковъ Толстыхъ.

7) Портретъ князя Сергѣя Ѳедоровича Волконскаго, отца Николая Сергѣевича, прадѣда Льва Николаевича.

8) Портретъ его сына, дѣда Льва Николаевича, кн. Николая Сергѣевича Волконскаго въ молодости.

9) Сосны и орѣховое дерево въ Крыму, двѣ картины Ек. Ѳед. Юнге, рожденной гр. Толстой.

10) Портретъ княгини Голицыной, рожденной Апраксиной.

У зеркала, подъ стекляннымъ ящикомъ стоитъ статуэтка Льва Николаевича въ сидячемъ положеніи; другая, въ стоячемъ положеніи, съ палкой, стоитъ на этажеркѣ. Обѣ работы Гинцбурга. Прочія статуэтки присланы неизвѣстными лицами.

Въ этой маленькой комнатѣ находится еще небольшая кушетка, маленькій столикъ, нѣсколько мягкихъ стульевъ, и большое кожаное катающееся кресло, выписанное въ Крымъ во время болѣзни Льва Николаевича и служившее ему тамъ и въ Ясной Полянѣ, когда въ 1908 году у него болѣла нога.

Въ углу, у окна, стоитъ небольшой письменный столъ (бюро) графини С. А. Толстой, надъ которымъ висятъ фотографическіе портреты ея дѣтей, родныхъ и друзей.

VI.

Кабинетъ.

Когда вы входите изъ маленькой гостиной въ кабинетъ, взоры ваши невольно падаютъ на большой кожаный диванъ стариннаго фасона, занимающій всю стѣну, отъ угла до двери, ведущей въ спальню. На этомъ диванѣ Левъ Николаевичъ родился. До послѣдняго времени онъ на немъ отдыхалъ, особенно когда ему нездоровилось.

Недалеко отъ дивана стоитъ письменный столъ, самаго простого фасона, березовый, крашенный подъ орѣхъ, съ потертымъ зеленымъ сукномъ и съ двумя ящичками. На этомъ столѣ — простыя, старинныя письменныя принадлежности и нѣсколько справочныхъ книгъ, болѣе часто употреблявшихся.

На этомъ же столѣ стоитъ интересное прессъ-папье — стеклянная глыба. Это подарокъ служащихъ и рабочихъ брянскаго Мальцевскаго завода, полученный Львомъ Николаевичемъ вскорѣ послѣ Синодскаго указа объ отлученіи. На этой красивой, прекрасной глыбѣ зеленого стекла сдѣлана надпись золотыми буквами такого содержанія: «Глубокочтимый Левъ Николаевичъ! Вы раздѣлили участь многихъ русскихъ людей, идущихъ впереди своего вѣка. И прежде такихъ людей сжигали на кострахъ, гноили въ тюрьмахъ, ссылали. Пусть отлучаютъ васъ какъ хотятъ и отъ чего хотятъ фарисеи и первосвященники. Для насъ вы останетесь все тѣмъ же милымъ, дорогимъ, любимымъ». Затѣмъ слѣдуетъ нѣсколько подписей.

Не знаемъ почему, но это одинъ изъ немногихъ подарковъ, сохранныхъ Львомъ Николаевичемъ у себя, поблизости.

Передъ столомъ стоитъ низенькій стульчикъ. Л. Н. любилъ низко сидѣть. Онъ былъ близорукъ и ему было удобно, чтобы писанье были близко къ глазамъ и чтобы не приходилось нагибаться. Однако, несмотря на нѣкоторую близорукость, зрѣніе Л. Н-ча было очень здорово. До послѣднихъ дней онъ свободно читалъ вечеромъ при одной свѣчкѣ мелкопечатную книгу или любую рукопись и никогда не носилъ очковъ.

У стѣны, противоположной дивану, стоитъ круглый столикъ и около него два кресла: одно—въ углу, другое—у входной двери. За письменнымъ столомъ Л. Н-чъ сидѣлъ, когда писалъ свои большія литературныя работы и большею частью утромъ, а въ углу на креслѣ—вечеромъ, читая письма, книги или бесѣдуя съ посѣтителями. Здѣсь, на столикѣ передъ кресломъ, онъ уходя оставилъ раскрытый томъ «Братьевъ Карамазовыхъ». Еще одно низкое кресло стоитъ сбоку у письменнаго стола, а рядомъ съ нимъ вертящаяся этажерка съ нѣсколькими книгами, временно находившимися въ употребленіи у Льва Николаевича. На этой этажеркѣ, послѣ его ухода остался раскрытый французскій томикъ съ разсказами Мопассана.

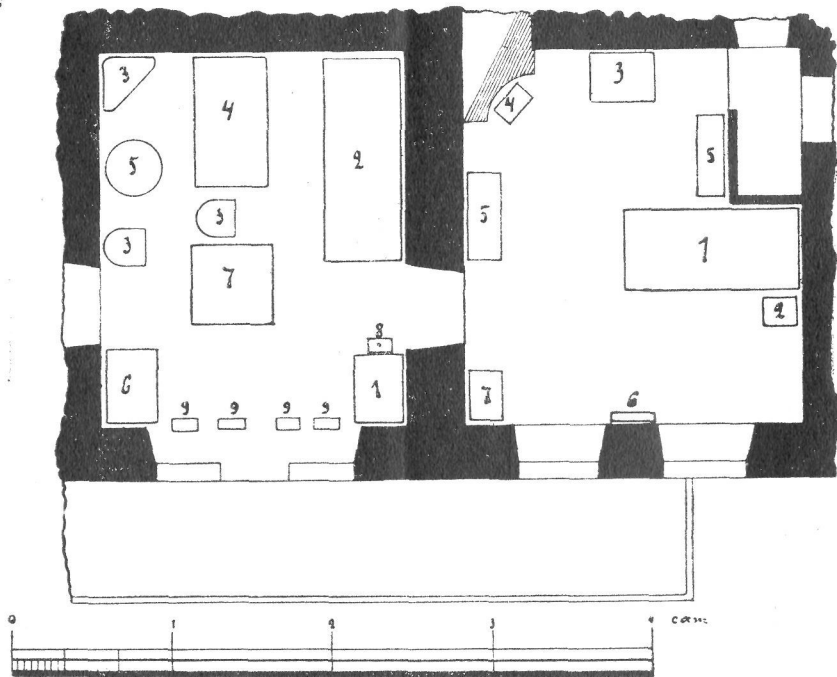
По стѣнѣ, надъ письменнымъ столомъ, пристроена книжная полка; другая книжная полка находится у окна за дверью.

Почти всю четвертую стѣну занимаетъ большое венеціанское окно со стеклянною дверью, выходящее

Спальня и кабинетъ Льва Николаевича.

Кабинетъ

- 1 Столъ
- 2 Диванъ
- 3 Кресло
- 4 Столъ писмен.
- 5 " круглый
- 6 " для книгъ
- 7 Этажерка
для книгъ
- 8 Ормоярза
подарокъ Эдиссона
- 9 } Вѣнчки

Спальня

- 1 Кровать
- 2 Ночной столикъ
- 3 Шивальникъ
- 4 Корзина для
грязнаго бѣлья.
- 5 Шкафъ
- 6 Зеркало
- 7 Столикъ для
графина съ водой.

Л. Н-чъ въ кабинетъ.

на балконъ, въ садъ, на южную сторону. Съ этого балкона открывается прелестный видъ на паркъ и окрестности Ясной Поляны.

Книжная полка надъ письменнымъ столомъ заставлена наверху энциклопедическимъ словаремъ Брокгауза и Эфрона, а внизу цѣлымъ рядомъ сочиненій мудрецовъ всѣхъ временъ и народовъ. Тутъ и Конфуцій, и Лао-тзе, и Коранъ Магомета, и Евангеліе Будды, и дневникъ Аміеля, и Платонъ, и мистики и другіе мыслители на различныхъ языкахъ; все это матеріаль для его работы надъ «Кругомъ чтенія». Этой работой онъ былъ, главнымъ образомъ, занятъ послѣдніе годы и придавалъ ей большое значеніе.

На книжныхъ полкахъ за дверью стоятъ книжки и брошюры его собственныхъ произведеній, русскаго и заграничнаго изданія; Л. Н-чъ давалъ эти брошюры своимъ посѣтителямъ и собесѣдникамъ, когда вопросъ, поднятый въ разговорѣ, не могъ быть разрѣшенъ въ одной короткой бесѣдѣ и требовалъ болѣе глубокаго изученія. Ниже прилагается списокъ книгъ, оставшихся въ кабинетѣ, послѣ послѣдняго ухода изъ него его хозяина.

На стѣнѣ, противоположной дивану, висятъ портреты, большею частью близкихъ родныхъ: большой портретъ брата Сергѣя Николаевича, миниатюрный акварельный портретъ отца, тетюшки Юшковой, ея мужа и нѣкоторые другіе.

У слѣдующей стѣны, рядомъ съ книжной полкой, на консоли, стоитъ небольшой бюстъ старшаго брата Николая Николаевича, того самаго, который разсказывалъ въ дѣтствѣ о муравейныхъ братяхъ и о зеленой палочкѣ.

Надъ нимъ висить портретъ американскаго аграрнаго социалиста Генри Джорджа, идеи котораго о націонализаціи земли и о единомъ земельномъ налогѣ Л. Н. раздѣлялъ и распространялъ послѣднее время.

По обѣимъ сторонамъ бюста висять портреты двухъ философовъ: съ одной стороны—Шопенгауэра, съ другой—Николая Николаевича Страхова; одинъ—смѣлый разрушитель традицій, а другой—основательный, но робкій, консервативный умъ,—два столь противоположные ума, но оба любимые Львомъ Николаевичемъ.

Надъ книжными полками висить большая старинная гравюра Сикстинской Мадонны Рафаэля, въ четырехъ рамкахъ, подарокъ его друга Ал. Андр. Толстой. На другой стѣнѣ снимки съ картины Н. В. Орлова изъ крестьянской жизни.

Опять контрастъ: всемірная извѣстность и скромный русскій художникъ. Левъ Николаевичъ особенно цѣнилъ эти скромныя произведенія русскаго художника-народника, изображающаго самые важные моменты крестьянской жизни и былъ равнодушенъ къ произведенію знаменитаго итальянца.

Такъ съ молодыхъ лѣтъ до конца жизни Левъ Николаевичъ и остался еретикомъ въ искусствѣ.

За книжной полкой въ углу висять портреты сотрудниковъ журнала «Современникъ»—того времени, когда Левъ Николаевичъ печаталъ тамъ свои первые рассказы. Молодой Фетъ, еще въ военномъ мундирѣ, Боткинъ, авторъ «Писемъ объ Испаніи», Некрасовъ, Тургеневъ, Ковалевскій и другіе.

На другомъ углу на стѣнѣ и на полочкѣ цѣлый рядъ мелкихъ портретовъ родныхъ Л. Н.-ча (въ томъ

числѣ всѣхъ его дѣтей) и друзей. Надъ ними виситъ портретъ философа Спира. Русскій по происхожденію, бывшій военно-морской врачъ, Спиръ, почувствовавъ призваніе къ философіи, бросилъ службу, эмигрировалъ въ Германію и тамъ отдался весь изученію философіи и оставилъ послѣ себя многотомный трудъ—изложеніе идеалистической философіи. Дочь его (замужемъ за женевскимъ профессоромъ Клапаредомъ), ознакомившись съ сочиненіями Льва Николаевича и замѣтивъ сходство идей, послала Льву Николаевичу сочиненія своего отца. Л. Н. ихъ очень цѣнили, и подъ его руководствомъ былъ сдѣланъ переводъ и изданъ «Посредникомъ» небольшой томикъ: «Очерки нравственной философіи Спира».

Около окна виситъ большой портретъ Ллойда Гаррисона, американскаго мыслителя, за 50 лѣтъ до Толстого проповѣдывавшаго въ Америкѣ идею непротивленія злу насиліемъ, основавшаго «общество непротивленія», издавшаго особую декларацію и много способствовавшаго освобожденію негровъ, только не посредствомъ оружія и войны, а путемъ распространенія и развитія въ обществѣ гуманитарныхъ идей. Подъ этимъ портретомъ представителя культурнѣйшей части человѣчества виситъ портретъ неграмотнаго русскаго мужика Тверской губ. Василя Кирилловича Сютаева. Этотъ философъ-самородокъ, по собственному признанію Л. Н.-ча, имѣлъ на него большое вліяніе. Дошедши самостоятельнымъ путемъ до познанія высокихъ христіанскихъ истинъ въ ихъ приложеніи къ рѣшенію важнѣйшихъ общественныхъ задачъ, Сютаевъ смѣло проповѣдывалъ ихъ среди своихъ односельчанъ. Выработанныя имъ основы на-

столько были близки къ идеямъ Льва Николаевича, что между ними установилось тѣсное общеніе.

По другую сторону окна виситъ портретъ недавно умершаго американскаго поэта Эрнеста Кросби, друга и единомышленника Льва Николаевича. Онъ долгое время былъ въ Америкѣ руководителемъ новаго религіозно-соціального движенія въ духѣ Льва Николаевича, пріѣзжалъ къ нему въ Ясную Поляну и много писалъ о Левѣ Николаевичѣ. Двѣ его книги переведены на русскій языкъ и изданы «Посредникомъ»: «Толстой какъ школьный учитель» и «Мировоззрѣніе Толстого».

Надъ полками съ сочиненіями Л. Н-ча виситъ большой портретъ любимаго Л. Н-чемъ англійскаго писателя Диккенса. Левъ Николаевичъ всегда совѣтовалъ читать его и взрослымъ и дѣтямъ и включать въ народныя бібліотеки, такъ какъ считалъ его произведенія высоко-художественными и въ то же время глубоко-нравственными.

Списокъ книгъ, бывшихъ въ кабинетѣ Льва Николаевича, когда онъ оставилъ Ясную Поляну.

1) На столѣ около кресла:

Pascal, pensées (съ помѣтками для «Круга чтенія»).

The open Court (христіанскій англійскій журналъ).

L'ère nouvelle.

The New Reformer.

Дубовицкій, самоуничтоженіе... землеустройство. Каталогъ народной бібліотеки.

Русскія пословицы.

Montaigne, Essais.

Вѣра Джонстонъ. Шри-Шанкара—Азарія (индійскій мудрецъ).

Наживинъ. (Голоса народовъ, Бабида, Вивекананда).

Н. Руссель. Мысли вслухъ (изд. въ Нагасаки).

Трегубовъ. Бесѣда «братца Іоанна» Чурикова.

Михаилъ Шустинъ (рукопись со стихами и письмомъ къ Льву Николаевичу «Болѣзни страны и какъ рождены. Жизнь въ Россіи простого рабочаго народа въ прежнія времена и до настоящаго времени 1907 года». Эта рукопись есть образецъ тѣхъ многихъ сочиненій, которыя присылались Льву Николаевичу для отзыва о нихъ. Въ ней, между прочимъ, слѣд. стихи:

Больна Россія чрезъ богатство
И чрезъ бывшихъ господъ
Отъ того и нѣтъ въ ней братства
И страдаетъ весь народъ.
Всѣ мы братьцы, всѣ родные
Должны стараться объ одномъ
Перешить все, какъ портные,
Въ своемъ отечествѣ родномъ.

Снегиревъ. Новый сборникъ русскихъ пословицъ и притчей. 1857 г.

Иллюстровъ. Жизнь русскаго народа въ его пословицахъ и поговоркахъ. 1910 г.

На столѣ, кромѣ того: папки, 2 портфеля, черепаха—звонкъ, прессъ-напѣ и зеленое стекло съ надписью. Здѣсь же шкатулка для бумагъ, коробочка съ картами для пасьянса, конверты, бумага.

2) На полкѣ:

Полный словарь *Брокгауза и Ефрона* (въ немъ много закладокъ и помѣтокъ).

Брошюры. Изд. «*Посредника*»:

В. Гюго, Бѣдные люди.

Л. Толстой, рассказы.

Письма Декабристовъ.

Оттиски изъ «Русскихъ Вѣдомостей» 27 января 1910 г., статья кн. Г. Львова «о духоборахъ въ Канадѣ».

Крестьянскій Генрихъ Блокъ, оттискъ изъ «Русск. Богатства».

Барятинскій. Симфонія (синоптическое Евангеліе).

Togonosuke Miyazaki. My new Gospel. Токуо. 1 янв. 1910 г.

Josephe Doko. Graudhi, a patriot in South Africa.

D. T. Masaryk. Der Selbstmord der Sociale Massenerscheinung des Modernen Civilisation.

Л. Андреевъ. Анаѣма.

I. A. Leighton. Typical modern conception of God.

М. Гюйо. Сочиненія.

Пругавинъ. Расколъ сверху и внизу.

Buddischer Katechismus.

Subhadra Bhikschu.

Des Angelus Silesius. Cherubinischer Wandersmann nach der Ausgabe 1675 г. (съ замѣтками Л. Н.).

**Благочестивыя мысли и наставленія Общества распро-
страненія полезныхъ книгъ.**

Carus. The Gospel of Buddha.

L. Tolstoy. The law of force and the law of love.

Amiel. Journal intime.

Sayings of Ramakrishna Paramahansa (Madras, 1905).

Конфуцій. Средина и постоянство.

Vedic Magazine.

Kant.

Toreau, Walden, my life in the woods.

Le nouveau testament. 1907.

Lamennais. Paroles d'un croyant.

Carlyle. Thoughts. The work of my life.

Thoughts from *Hazlitt*.

Thoughts from *Emerson*.

The mystic text book.

The sayings of Mahomet.

Schultze. Buddhas Leben und Werken.

Ольденбургъ. Будда.

Charles Fox, The Pilgrims. An allegory of the souls progress from the earthly to the heavenly state (съ надписью автора).

Koran (по-нѣмецки).

Marc Aurels Selbstgespräche.

Clarence S. Darrow. Resist not evil. 1904.

I. W. Heisinger. The light of China.

The Taoteh King of Laotze.

P. Carus. Laotze's Taoteh—king.

Фаусбёлль—Сутта—Нинпма, перев. Герасимова.

Рисъ—Дэвидсъ—Буддійскія Сутты, перев. Герасимова.

Ксенофонтъ. Memorabilia.

Society of Vedanta Philosophy (New York) lectures by *Swāmi Abhedamanda* on spiritual *Unfoldment*.

Das Banner des Freiheit (журналъ).

М. Гюйо. Безвѣріе будущаго.

Vedanta Philosophie. 8 выпускъ.

Kleiner Buddhistischer Katechismus.

Worlds Advance Thought and universal Republic (журналъ).

Wohlstand für Alle.

Masaryk. Grundlage des Marxismus.

3) Вертящійся столикъ.

Кругъ чтенія.

А. Страховъ. Исканіе истины.

Maupassant. Le colporteur.

Вл. Короленко. Бытовое явленіе.

E. Armand. Qu'est ce qu'un anarchiste.

Гикманъ и Марксъ. Географія и статистика.

Карманный атласъ.

Достоевскій. Братья Карамазовы.

Montaigne, Essais.

Боровой. Революціонное міросозерцаніе.

Крапоткинъ. Анархія. Узаконенная мечь. Что дѣлать. За-
воеваніе хлѣба. Рѣчи Бунтовщика.

Бахъ. Экономическіе очерки.

«Освобожденіе» (нѣкоторые ММ).

Эльцбахеръ.—Сущность анархизма.

Каутскій. Очередныя проблемы.

Реклю. Эволюція, революція и идеаль анархизма.

Малатеста. Краткая система анархизма.

Рудольфъ Штаммеръ. Теорія анархизма.

Черкезовъ. Доктрина марксизма и др.

Кравчинскій. Андрей Кожуховъ.

Kenworthy. The Anatomy of Misery.

Morrison Davidson (3 брошюры противъ имперіализма).

P. H. Loyson (противъ непротівленія).

Petite lettre an grand Tolstoï (Aurore, 15 авг. 1908).

Изъ писемъ военнаго судьи къ другу. (Корректурныя
гранки.)

Воспоминанія одной политической ссыльной, 1883 г. (ру-
копись).

Рудаковъ. Богослуженіе.

Charbonnel. Les fêtes philosophiques et morales de la revolution. Mai 1907.

Номера журналовъ: «Der Socialist», «The free Hindostan», «The Review of religions», «The Vedic Magasine» «Regress in Thought», «World advance thought».

Лыткинъ. Учебникъ общей географіи.

Гюнтеръ. Физическая географіи.

Мельгуновъ. Первые уроки исторіи.

Чижовъ. Тайны и чудеса Божьяго міра.

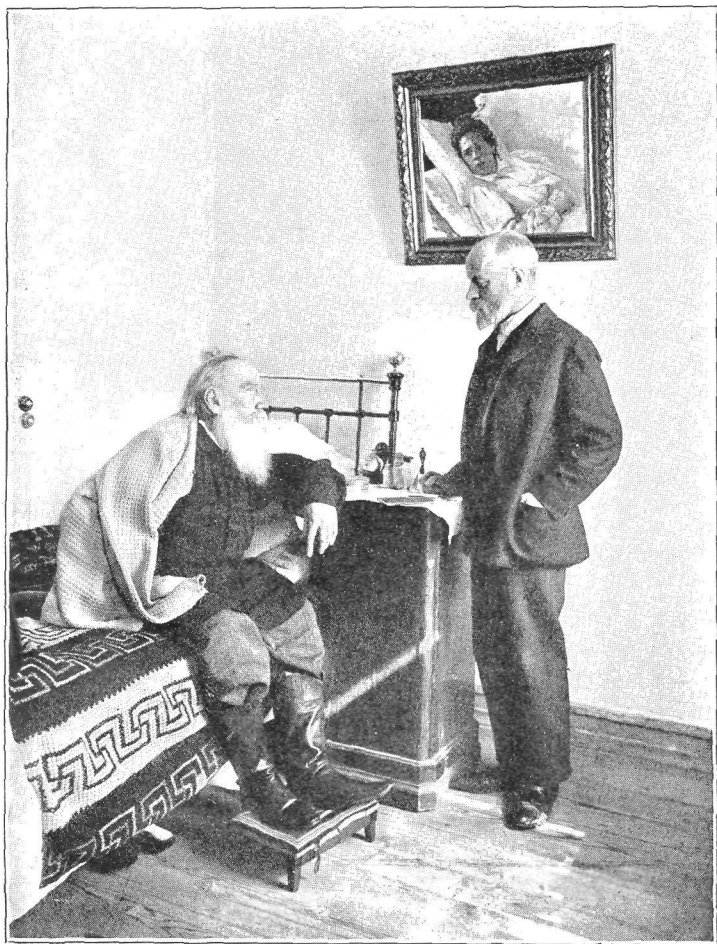
Горбунова. Наша земля.

Sinclair (книга поэзіи и прозы). Opinions contradictoires sur les oeuvres de Shakespeare.

VII.

С п а л ь н я .

Спальня Льва Николаевича представляетъ изъ себя четырехугольную комнату, мѣрою $6\frac{1}{4} \times 6$ арш., выбѣленную клеевой краской, съ двумя окнами и двумя дверями. Послѣ того, какъ изъ нея уѣхалъ ея владѣлецъ, Д. П. Маковицкій составилъ описъ того, что въ ней было. Здѣсь мы видимъ: кромѣ предметовъ, служившихъ ему для сна, умыванія и одѣванія, разныя средства противъ немощей его — ревенъ, бинты, вазелинъ, anisol, Papier Fayard, и проч.; предметы, нужные ему на прогулкахъ — сѣдло, плетку, костыль; предметы, напоминающіе о его занятіяхъ — футляръ для самопишущаго пера, которое онъ всегда носилъ съ собой, электрическіе карандаши, кѣмъ-то ему подаренные, и т. п. и, наконецъ, предметы, напоминавшіе ему любимыхъ имъ людей.

Л. Н-чъ въ спальнѣ съ д-ромъ Маковицкимъ.

Слѣдующее извлеченіе изъ описи спальни подробнѣе вводитъ насъ въ интимную жизнь Льва Николаевича:

Постель съ одѣяломъ, двумя простынями, двумя матрацами, покрывшей для ногъ и двумя подушками, изъ которыхъ одна—подарокъ сестры.

Тумбочка, принадлежавшая раньше воспитательницѣ Льва Николаевича Татьянѣ Александровнѣ Ергольской. На ней—вязаная скатерть, круглые часы съ подставкой, колокольчикъ, подсвѣчникъ съ свѣчкой, спичечница, высокая коробочка, куда Левъ Николаевичъ ставилъ на ночь свое самопишущее перо и нѣкоторые лѣкарства. Въ ящикѣ тумбочки лежатъ бинты, свистокъ, шелковые шапочки, запонки и нѣкоторые лѣкарства. Подъ ящикомъ, на полкѣ и подъ ней—кавказскіе мягкіе сапоги, туфли, сапожные гвозди, и пр.

Два стула.

Два кожаныхъ кресла, работы мѣстнаго столяра.

Дюмберный столъ, на немъ лѣкарства, тертый миндаль, 2 электрическихъ карандаша.

Круглый столикъ.

Тумбочка около окна. На ней графинъ съ водой, 4 стакана и тарелка, на которой послѣ послѣдняго отъѣзда Льва Николаевича изъ Ясной Поляны оставались два яблока и груша.

Шкафъ отца Л. Н. Внутри—бѣлье и пр. и, между прочимъ, чернильница отца Льва Николаевича. На шкафу: складное зеркало, ножницы, гребень, и т. п.

Дорожная корзина, въ ней ремни, на ней: *сѣдло*, уздечка, двѣ пары стремянъ.

Палка, плетка, зонтикъ, костыль, простой деревянный *умызальникъ* съ принадлежностями.

Шифоньерка, принадлежавшая Т. А. Ергольской.

Полка надъ умывальникомъ.

Вѣшалка для полотенецъ.

Вѣшалка для платья.

Портреты: 2 фотографическихъ портрета граф. С. А. Толстой (одинъ невѣстой 60-хъ годовъ, другой 80-хъ годовъ), фотографическій портретъ отца Льва Николаевича (съ акварели). Портреты масляными красками: Татьяны Львовны Сухотиной и кн. Маріи Львовны Оболенской (первый—работы Ю. И. Игумновой, второй—Т. Л. Сухотиной).

Полочка въ углу. Французскіе переводы соч. Льва Николаевича 17 томовъ. Деревянная кубышка съ ватой и клеенкой. Зеркало стѣнное, въ рамѣ простого дерева. На окнахъ двѣ пары сторъ. Стѣнной градусникъ.

VIII.

Библиотека.

Принимая во вниманіе большую осѣдлость Л. Н. Толстого, родившагося и большую часть жизни проведшаго въ своемъ родовомъ имѣніи, можно было бы рассчитывать найти въ Ясной Полянѣ весь запасъ книгъ, скопленный Л. Н. за всю его долготѣнную жизнь. Въ значительной степени это такъ и есть, хотя все-таки библіотека въ полномъ объемѣ не сохранилась: извѣстная часть книгъ (какая именно—выяснится позднѣе) осталась на рукахъ у многочисленныхъ знакомыхъ; отдѣльныя книги есть у того или другого члена семьи.

Яснополянская библіотека насчитываетъ около 14000 томовъ, занимая болѣе двадцати большихъ шкафовъ, размѣщенныхъ въ нѣсколькихъ комнатахъ яснополянского дома и тѣсно уставленныхъ книгами сверху донизу, иногда по два ряда на полкѣ.

Начало ей положилъ, повидимому, отецъ Л. Н., гр. Николай Ильичъ. Библіотека, собранная имъ, состояла изъ французскихъ классиковъ, историческихъ и естественно-историческихъ сочиненій—*Histoire des Croisades, des Papes, Бюффона, Кювье*. Но

она была не велика и главная масса книгъ явилась собственно въ послѣднія 50 лѣтъ. Л. Н. не имѣлъ привычки правильно и постоянно пополнять свою бібліотеку и приобрѣталъ книги, главнымъ образомъ, нужныя для тѣхъ или иныхъ работъ; и сейчасъ въ ея составѣ легко выдѣлить серіи книгъ: по религіознымъ ученіямъ, по эпохѣ Петра, по 12-му году, по декабристамъ, по исторіи Хаджи-Мурата, наконецъ, группу памятниковъ народнаго творчества, всегда живо интересовавшихъ Толстого.

Видную часть бібліотеки составляютъ приношенія отъ авторовъ и отъ переводчиковъ произведеній Толстого на различные языки, особенно обильныя въ послѣднія 20 лѣтъ, когда извѣстность Толстого стала дѣйствительно міровою.

Изъ общаго числа приблиз. 13500 томовъ до 7500 падаетъ на русскія книги, 2500—на англійскія, 2000—на французскія, 1000—на нѣмецкія и 500—на итальянскія, испанскія, шведскія, польскія, чешскія, сербскія, болгарскія, латинскія, еврейскія и японскія. По восьми принятымъ въ каталогъ отдѣламъ это количество распадается такъ: религія и философія обнимаютъ около 1500 книгъ, литература и критика—3000, исторія и біографіи—1000, естественныя науки, географія, путешествія—600, педагогика и дѣтскія книги—800, политическая экономія и юриспруденція—600, смѣсь и медицина—800 и, наконецъ, періодическія изданія—5000. Наиболѣе многочисленный послѣдній отдѣлъ не представляетъ выдержаннаго подбора журналовъ за рядъ лѣтъ, а носитъ на добрую половину случайный, разрозненный характеръ. Нерѣдко въ этомъ отдѣлѣ мы встрѣ-

чаемъ отдѣльные №№ журналовъ, присланные или приобрѣтенные потому, что случайно содержатъ имѣющій отношеніе къ Толстому матеріалъ.

Самый способъ образованія библіотеки, а такъ же то обстоятельство, что она на протяженіи полувѣка служила разнообразнымъ потребностямъ многочисленной семьи, не позволяютъ искать въ ней полной и яркой картины интересовъ и вкусовъ одного Л. Н.; тѣмъ не менѣе, количественное распредѣленіе ея по отдѣламъ, за вычетомъ наиболѣе случайнаго, журнальнаго, какъ мы видимъ, довольно правильно отражаетъ крупные уклоны духа Толстого: на первомъ мѣстѣ литература, затѣмъ религія и философія, исторія и т. д.

Толстой всю жизнь свою очень много и разнообразно читалъ. Драгоцѣнныя свѣдѣнія по этому вопросу разсѣяны въ обоихъ томахъ біографическаго труда П. И. Бирюкова.

Въ составѣ библіотеки можно намѣтить нѣсколько основныхъ группъ книгъ, къ которымъ прикрѣплялся болѣе или менѣе значительный интересъ Толстого; вотъ эти группы: 1) Книги, которыя по свидѣтельству самого Толстого, произвели на него сильное впечатлѣніе въ ту или другую эпоху его жизни. Списокъ ихъ легко составляется по книгѣ Бирюкова. 2) Крупнѣйшіе русскіе писатели, не исключая современныхъ. 3) Книги, стояція въ тѣсной связи съ опредѣленными художественными произведеніями Толстого, каковы «Война и миръ», «Декабристы», замыселъ романа изъ эпохи Петра, «Хаджи-Муратъ». 4) Книги, связанныя съ педагогич. статьями и школьной дѣятельностью (Азбука и «Книги для чтенія»).

5) Книги богословскія и религіозныя. 6) Книги по политической экономіи и друг. соціальнымъ вопросамъ. 7) Книги, связанныя съ трактатомъ «Объ искусствѣ». 8) Сочиненія философовъ и мыслителей въ связи съ «Кругомъ чтенія». 9) Памятники русской народной словесности, читать и перечитывать которые для Л. Н. составляло, по его словамъ, «наслажденіе».

До среднихъ лѣтъ Толстой не имѣлъ привычки постоянно читать съ карандашомъ или съ перомъ въ рукахъ, рѣзко отличаясь въ этомъ отношеніи, напр., отъ Пушкина. Лишь иногда впечатлѣніе отъ чтенія и въ ту пору выражалось у него по-старинному, въ видѣ отчеркиванія ногтемъ или загибанія уголковъ. Отмѣтки (обычно карандашомъ) въ видѣ отчеркиванья или подчеркиванья входятъ въ обыкновеніе у Толстого, повидимому, не ранѣе 60-хъ гг., очевидно, въ связи съ работами по большому количеству печатнаго матеріала для «Войны и мира» и «Декабристовъ» и др. Эти отчеркиванья и подчеркиванья имѣютъ цѣлью отмѣтить то, на что слѣдуетъ обратить вниманіе при перечитываніи, и обыкновенно не выражаютъ впечатлѣнія; точно такъ же подобные знаки въ книгахъ, откуда выбирались позже изреченія для «Круга чтенія», отмѣчали то, что нужно выписать. Еще позже появляются, думаемъ мы, отмѣтки, содержащія оцѣнку и впечатлѣніе условными буквами или отдѣльными словами похвалы и осужденія, или, наконецъ, баллами отъ нуля до пятерки съ нѣсколькими плюсами.

Но не слѣдуетъ думать, что подобныя оцѣнки въ поздній періодъ стали для Толстого явленіемъ привычнымъ или постояннымъ; нѣтъ, и теперь зачастую

книга, бывшая несомнѣнно предметомъ внимательнаго, даже любимаго чтенія, молчить о впечатлѣніи своего геніальнаго хозяина.

Такъ, въ «Бр. Карамазовыхъ», оба тома которыхъ остались въ кабинетѣ Л. Н. въ моментъ его отъѣзда изъ Ясной Поляны, лишь на 359-й стр. перваго тома (въ изд. 1882 г.) отчеркнуто нѣсколько строкъ и стоитъ NB тамъ, гдѣ Зосима говоритъ, что онъ понимаетъ адъ въ загробной жизни, какъ «мученіе, происходящее отъ невозможности любить». Укажемъ еще, что, какъ извѣстно, Л. Н-чу нравилось многое у Куприна, и онъ даже любилъ вслухъ читать кое-что изъ него, особенно «Ночную Смѣну» и «Allez»: имѣющійся въ библіотекѣ томъ Куприна, какъ разъ съ «Allez», не содержитъ ни одной помѣтки или оцѣнки. Тѣмъ не менѣе организованное Моск. Толстовск. Обществомъ систематическое описаніе ясно-полянскій библіотеки, производящееся В. Ѳ. Булгаковымъ и близкое уже къ концу, открыло большое количество книгъ съ разнообразными отмѣтками и замѣчаніями Л. Н. Толстого, и несомнѣнно, что когда это описаніе будетъ издано, оно дастъ много цѣннаго матеріала для освѣщенія духовныхъ интересовъ Толстого и его творчества.

IX.

Деревня Ясная Поляна и поселокъ Угрюмы.

Деревня Ясная Поляна выстроена по обѣ стороны «старой дороги». Рѣки около деревни нѣтъ, и крестьяне пользуются водой или изъ колодцевъ (одинъ изъ которыхъ называется Кислый колодецъ), или изъ «Большого» пруда, плотина и противоположный берегъ котораго принадлежать Толстымъ. На этомъ пруду стираютъ бѣлье, тамъ же купаются, плаваютъ птица, поятъ скотину, купаютъ лошадей и проч., такъ что къ концу лѣта вода этого пруда представляетъ нѣчто въ родѣ ботвиньи и пить ее нельзя.

Населеніе Ясной Поляны въ настоящее время, т.-е. въ 1913-мъ году, состоитъ изъ 768 душъ, обоего пола. Есть приходская школа (которая, однако, съ бывшими школами Льва Николаевича ничего общаго не имѣетъ). Есть библіотека, устроенная Комитетомъ Грамотности. Въ послѣднее время заведено потребительское товарищество; кромѣ того, въ 2-хъ или 3-хъ домахъ торгуютъ кое-какимъ товаромъ.

Левъ Николаевичъ хорошо зналъ два или три поколѣнія крестьянъ, зналъ исторію и имущественное положеніе каждой семьи. Нерѣдко встрѣтивъ кого-нибудь изъ ясенской молодежи, онъ, по сходству съ родителями, безъ ошибки узнавалъ, изъ какого дома тотъ или другой мальчикъ, или та или другая дѣ-

вочка ¹⁾. Съ нѣкоторыми изъ крестьянъ отношенія его были издавна близкими, какъ, напримѣръ, съ его бывшими учениками — Василиемъ Морозовымъ, Тарасомъ Фоканычевымъ, Данилой Козловымъ и др., съ семьей его кормилицы, или съ тѣми, съ которыми онъ работалъ въ полѣ или на покосѣ. Въ 80-хъ годахъ Левъ Николаевичъ, какъ извѣстно, исполнялъ многія земледѣльческія работы. Такъ, напримѣръ, онъ цѣлый годъ обрабатывалъ надѣлъ Анисьи Копыловой и даже строилъ ей избу и сарай.

Крестьяне Ясной Поляны въ 60-хъ годахъ были надѣлены наивысшимъ надѣломъ для данной мѣстности, т.-е. по $2\frac{3}{4}$ дес. на (ревизскую) душу. Они вскорѣ перешли на выкупъ, при чемъ Левъ Николаевичъ въ то время отказался отъ такъ называемой «пятой копейки». Надѣльная земля ихъ выдѣлена отдѣльнымъ кускомъ и нисколько не череполосна съ помѣщичьей.

Внизу деревни, т.-е. ближе къ вѣзду въ усадьбу, находится библіотека общества грамотности. Тутъ же находятся усадьбы бывшихъ дворовыхъ, продолжавшихъ жить со времени освобожденія на землѣ Толстыхъ. Въ настоящее время эти дворовые получили въ собственность землю, находящуюся подъ ихъ дворами.

Большая часть крестьянъ Ясной Поляны живутъ исправнѣе сравнительно съ крестьянами сосѣднихъ

¹⁾ Въ автобіографическомъ очеркѣ «Утро помѣщика» можно найти описаніе нѣкоторыхъ яснополянскихъ крестьянъ — описаніе, конечно, не точное, но характерное. Нѣкоторыя семьи можно узнать, напр., Ермилины, Фоканычевы, Кандауровы и другія.

деревень и особенно сравнительно съ тѣмъ, какъ они же жили въ первое время послѣ освобожденія. Этому благопріятствовало, во-первыхъ, самое положеніе Ясной Поляны, близость Тулы, шоссе, желѣзной дороги и казеннаго лѣса; во-вторыхъ, сравнительно большая грамотность крестьянъ, и въ-третьихъ, то, что въ 80-хъ годахъ они нѣсколько лѣтъ обрабатывали исполу хорошо удобренную барскую землю, и урожаи за эти годы были очень хороши. Нельзя также отрицать вліянія на благосостояніе крестьянъ общегосударственныхъ мѣръ, а именно сложенія подушной подати, пониженія выкупныхъ платежей въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія и, наконецъ, отмѣны выкупныхъ платежей въ 1906 году.

Незадолго своей кончины Левъ Николаевичъ выразилъ своимъ дочерямъ пожеланіе, чтобы бывшая его земля въ Ясной Полянѣ была куплена у владѣльцевъ ея (гр. С. А. Толстой и пяти братьевъ Толстыхъ) и подарена крестьянамъ. Во исполненіе этого Александра Львовна Толстая на деньги, вырученныя отъ продажи сочиненій Льва Николаевича, купила около 650 дес. Яснополянской земли и передала ее въ пользованіе крестьянамъ, кромѣ лѣсной площади, которая будетъ передана крестьянамъ послѣ вырубки лѣса ¹⁾.

Небольшая деревня Грумантъ, Угрюмы или Грумытожъ, находится въ 3-хъ верстахъ отъ Ясной Поляны, въ красивой мѣстности около рѣчки Воронки

¹⁾ Въ это число входитъ также та земля (около 90 дес.), которая передана кр-амъ Грецовки и Груманта).

и хорошаго проточнаго пруда и въ близкомъ со-
сѣдствѣ съ Засѣкой. Интересно происхожденіе на-
званія этой деревни. Дѣдъ Льва Николаевича, кн.
Н. С. Волконскій, въ царствованіе Екатерины, былъ
назначенъ губернаторомъ или скорѣе сосланъ въ
Архангельскъ. Какъ извѣстно, къ сѣверу отъ Архан-
гельска находится островъ Шницбергенъ, или, какъ
его прежде называли,—островъ Грумантъ. Кн. Вол-
конскій по аналогіи назвалъ отдаленное отъ Ясной
Поляны мѣсто, куда было выселено нѣсколько кре-
стьянъ — *Грумантомъ*; это названіе было затѣмъ пе-
редѣлано на русскій ладъ сперва въ *Грумы*, а потомъ
въ *Угрюмы*. Тамъ когда-то была ферма гр. Толстыхъ,
о которой упоминаетъ Левъ Николаевичъ въ своихъ
воспоминаніяхъ дѣтства. Крестьяне Угрюмъ, такъ же,
какъ и крестьяне Ясной Поляны и Грецовки (де-
ревни, находящейся въ 10 верстахъ къ югу отъ
Ясной Поляны), получили послѣ смерти Льва Нико-
лаевича часть земли, ему когда-то принадлежавшей.

Х.

Окрестности Ясной Поляны.

Вокругъ Ясной Поляны есть мѣста красивыя и
есть мѣста интересныя съ исторической и обще-
ственной точки зрѣнія, не говоря уже о томъ,
что вся мѣстность, окружающая Ясную Поляну,
такъ или иначе связана съ памятью Льва Нико-
лаевича.

Левъ Николаевичъ отлично зналъ окрестности Ясной Поляны, зналъ многихъ своихъ сосѣдей. Обыкновенно послѣ своихъ утреннихъ занятій, въ два или три часа дня онъ отправлялся куда-нибудь или пѣшкомъ, или верхомъ и возвращался въ пять или шесть часовъ. Въ эти часы онъ посѣщалъ сосѣдей, ходилъ или ѣздилъ по разнымъ дѣламъ (напр., нерѣдко самъ отвозилъ и привозилъ почту), или же просто шель или ѣхалъ верхомъ въ лѣсъ, на поле, на шоссе, безъ определенной цѣли. Онъ могъ много ходить и прекрасно ѣздилъ верхомъ; 10 верстъ ходьбы и 20 верстъ верховой ѣзды онъ не считалъ утомительной прогулкою.

Левъ Николаевичъ нерѣдко бывалъ въ Тула. своемъ губернскомъ городѣ Тулѣ. Туда онъ много разъ ходилъ пѣшкомъ и ѣздилъ верхомъ или въ экипажѣ. Онъ бывалъ въ Тулѣ какъ должностное лицо, когда былъ мировымъ посредникомъ перваго призыва и попечителемъ гимназіи, бывалъ у знакомыхъ и друзей (у кн. Л. Д. Урусова, Ив. И. Раевского, Н. В. Давыдова и др.), бывалъ на репетиціяхъ перваго публичнаго представленія «Плодовъ Просвѣщенія», бывалъ въ Окружномъ судѣ и тюрьмѣ, когда интересовался судомъ и тюрьмами, бывалъ на оружейномъ заводѣ, бывалъ по разнымъ дѣламъ, особенно когда надо было ходатайствовать за кого-нибудь передъ властью имущими.

Не такъ часто ѣздилъ Левъ Николаевичъ **Крапивна.** въ свой уѣздный городъ Крапивну. Въ шестидесятыхъ годахъ онъ долженъ былъ тамъ бывать въ качествѣ мирового посредника и потомъ гласнаго. Въ 1883 г., когда онъ былъ выбранъ присяжнымъ,

онъ ѣздилъ туда отказываться отъ этой общественной обязанности. Въ 1907 году онъ былъ въ Крапивнѣ на свиданіи съ своимъ секретаремъ Н. Н. Гусевымъ, сидѣвшимъ въ тюрьмѣ передъ административной высылкой въ Вятскую губернію.

Левъ Николаевичъ хорошо зналъ окрестныя селенія; многіе эпизоды его жизни связаны съ той или другой сосѣдней деревней. Въ *Судаковѣ* жила одна барышня, В. Арсеньева, на которой Левъ Николаевичъ одно время думалъ жениться. Затѣмъ онъ былъ опекуномъ владѣльца Судакова, Н. Арсеньева. Впослѣдствіи въ Судаковѣ были построены доменные печи Бельгійскаго общества; Левъ Николаевичъ познакомился съ директоромъ завода и даже одно время улаживалъ недоразумѣнія, возникшія между администраціей завода и крестьянами, поставлявшими желѣзную руду на заводъ.

Въ *Рудаковѣ* крестьяне учредили Общество потребителей, которому горячо сочувствовалъ Левъ Николаевичъ.

Овсянниково (на большакѣ)—небольшая деревня. Въ верстѣ отъ нея находится небольшое имѣніе, бывшее г-на Шмитъ, въ настоящее же время принадлежащее дочери Льва Николаевича Т. Л. Сухотиной. Тамъ долгое время жила сестра бывшего владѣльца этого имѣнія, *М. А. Шмитъ*, преданный другъ и горячая послѣдовательница Льва Николаевича. Тамъ же жили подолгу и другіе близкіе Льву Николаевичу люди, въ томъ числѣ *И. И. Горбуновъ-Посадовъ*. Одна изъ любимыхъ прогулокъ Льва Николаевича была въ Овсянниково.

Деменка. Въ *Деменкѣ* одно время жилъ другъ Льва Николаевича В. Г. Чертковъ.

Казначеевка. Въ *Казначеевкѣ* жилъ крестьянинъ Аванасій Агеевъ, раздѣлявшій взгляды Льва Николаевича. Агеевъ одно время служилъ вѣсовщикомъ на Московско-Курской жел. дор. и рассказалъ ему, что грузчики работаютъ по 36 часовъ подъ рядъ (см. «Такъ что же намъ дѣлать?»). Впослѣдствіи Агеевъ за одно легкомысленное выраженіе, сказанное среди товарищей, былъ судимъ за богохульство и сосланъ въ Ачинскъ, гдѣ и умеръ.

Заводъ Гилля. *Заводъ Гилля*, около станціи «Щекино», всегда интересовалъ Льва Николаевича; онъ ужасался на крайне нездоровыя условія, при которыхъ рабочіе копаютъ уголь, производятъ сѣрную кислоту и купоросъ, цементъ и соду.

Телятинки. Ближайшая къ Ясной Полянѣ помѣщицья усадьба—это усадьба въ *Телятинкахъ* (или *Телятникахъ*), принадлежавшая раньше г. Б., затѣмъ А. А. Толстой, а теперь — частью В. Г. Черткову, частью г-жѣ Б. Происшествіе, случившееся въ семьѣ г. Б., дало Льву Николаевичу мысль о самоубійствѣ Анны Карениной: одна женщина, жившая у г. Б. и оставленная имъ, въ отчаяніи бросилась подъ поѣздъ.

Въ послѣдніе годы своей жизни Левъ Николаевичъ часто бывалъ въ *Телятинкахъ* въ большемъ домѣ, выстроенномъ тамъ В. Г. Чертковымъ.

Ночаки. Небольшое село *Ночаки*, къ приходу котораго принадлежитъ Ясная Поляна, находится почти въ 3-хъ верстахъ отъ нея. Здѣсь, въ церковной оградѣ, выстроены склепы графовъ Толстыхъ; здѣсь похоронены родители Льва Николаевича, его братъ

Дмитрій, его родственница и воспитательница Т. А. Ергольская, его тетка П. И. Юшкова и его дочь кн. М. Л. Оболенская. На кладбищѣ Кочаковского прихода (около большой дороги) похороненъ въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія Ѳедоръ Ивановичъ Ресель, учитель Льва Николаевича, описанный имъ въ «Дѣтствѣ», въ лицѣ Карла Ивановича.

Колпна. Въ деревнѣ *Колпна* находится ясенковское волостное правленіе, которому подвѣдомственна Ясная Поляна. Здѣсь Левъ Николаевичъ не разъ бывалъ, устраивая дѣла крестьянъ.

Озерки. Въ деревнѣ *Озерки* содержался рядовой Шибунинъ, который былъ судимъ за оскорбленіе дѣйствіемъ офицера и который, несмотря на то, что защитникомъ его выступилъ Левъ Николаевичъ, былъ тамъ же, между Колпной и Озерками, разстрѣлянъ.

Городна. Деревня *Городна* когда-то принадлежала Толстымъ.

Грецовка. Крестьяне деревни *Грецовки* много лѣтъ арендовали землю, принадлежавшую Льву Николаевичу; теперь они получили ее отъ Александры Львовны въ бесплатное пользованіе.

Для того, чтобы указать всѣ тѣ селенія, которыя имѣли то или другое отношеніе къ Льву Николаевичу, пришлось бы перечислить всѣ сосѣднія къ Ясной Полянѣ селенія. Упомянемъ еще деревни *Бабурино*, *Ламинцево*, *Телятинки*, *Потемкино*, *Крыльцово* и *Головеньки*, гдѣ, въ
Училища 60-хъ годовъ.

началѣ 60-хъ годовъ, Левъ Николаевичъ учредилъ свои училища; въ нихъ дѣти учились со-

гласно его взглядамъ на педагогику и по его указаніямъ.

Особенное значеніе въ жизни и творчествѣ Льва Николаевича имѣли *Застѣка* и *Кіевское шоссе*.

Застѣка. *Тульскія застѣки*, въ существующихъ границахъ (около 35.000 десятинъ), представляютъ часть тѣхъ лѣсовъ, которые служили Московскому государству защитой отъ набѣговъ крымскихъ и ногайскихъ татаръ. Такіе оборонительные лѣса тянулись съ южной части государства непрерывною лентой въ мѣстностяхъ, нынѣ составляющихъ губерніи Тамбовскую, Тульскую, Рязанскую и Калужскую.

Въ тѣ времена (главнымъ образомъ, въ XVI столѣтіи), когда Крымскіе татары неожиданно вторгались, грабили, жгли и уводили въ рабство жителей, Московское царское правительство предприняло рядъ мѣръ для огражденія южныхъ границъ государства. Для этого оно посылало туда ратныхъ людей, поселяло тамъ служилыхъ людей (помѣщиковъ) вмѣстѣ съ крестьянами и, пользуясь естественными условіями мѣстности, возводило тамъ укрѣпленія. Пограничные лѣса—застѣки не рубились; только въ серединѣ лѣсной полосы прокапывался ровъ, по сторонамъ котораго лѣсъ *застѣкался*, т. е. деревья подрѣзались такъ, чтобы образовать непроходимое загражденіе для татарской конницы. Лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ для проѣзда оставлялись укрѣпленные ворота, ограждаемые вооруженными людьми. Такими большими воротами было поле между Козловой Застѣкой (такъ назывался лѣсъ около теперешней станціи «Застѣки») и Щегловой Застѣкой (за Тулой). Здѣсь былъ сооруженъ рядъ земляныхъ укрѣпленій подъ названіемъ «Завитай».

Понинѣ можно видѣть остатокъ отъ Завитая — глубокой ровъ, пересекающій шоссе около деревни *Басова*.

Когда надобность въ защитѣ отъ татаръ миновала, засѣлки были обращены въ казенные лѣса. Эти лѣса были впервые распланированы при генеральномъ межеваніи земель въ 1779 г.; ихъ тогда эксплуатировали для нуждъ Тульского оружейнаго завода; въ послѣдствіи они были переданы министерству государственныхъ имуществъ.

Оборотъ рубки для этого стараго дубоваго лѣса назначенъ многолѣтній, и до послѣдняго времени можно найти такіе кварталы въ Засѣлкѣ, которые никогда еще не рубились; въ дѣтствѣ же и юности Льва Николаевича большую часть Засѣлки можно было назвать дѣвственнымъ лѣсомъ. Преобладающая порода въ Засѣлкѣ — это дубы. Дубы въ Засѣлкѣ не особенно толсты, но очень высоки. Выросши въ непрорѣженной лѣсной чащѣ, они побороли другія породы — осину, липу, березу и проч. и вытянулись кверху.

До 90-хъ годовъ казенное управленіе не позволяло собирать валежникъ въ Засѣлкѣ, и свалившіеся деревья лежали и гнили; по лѣсу тяжело было ходить, приходилось шагать съ одного лежачаго дерева на другое, при чемъ ноги нерѣдко утопали въ прѣлой древесинѣ.

Послѣ вырубки старыхъ дубовъ на ихъ мѣстѣ вырастаетъ необыкновенно густая поросль, состоящая уже не изъ дубовъ, а изъ смѣси деревьевъ: на ссѣчкѣ начинаютъ расти осины, липы, клены, ясени, березы и только въ маломъ количествѣ дубы. Эта

поросль переплетается густой и высокой, выше роста человѣческаго, травой и кустами паклена, орѣшника, малины, бересклета и проч., и лѣсъ принимаетъ еще болѣе непроходимый и дикій видъ. Лишь за послѣдніе годы Засѣку стали прорѣживать и прочищать; валежникъ собирается, и лѣсъ все болѣе принимаетъ культурный видъ.

Въ Засѣкѣ водились, и теперь водятся, но въ гораздо меньшемъ количествѣ, чѣмъ прежде, такія животныя, какихъ нельзя найти въ другихъ мѣстахъ той же полосы Россіи: дикія козы, куницы, тетерева, барсуки, иногда лоси, и др., не говоря уже о волкахъ, зайцахъ и лисицахъ.

Вся Засѣка раздѣлена прямыми просѣками на кварталы; каждый кварталъ равняется квадратной верстѣ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ кварталы разрѣзаны еще двумя взаимно перпендикулярными просѣками. Всѣ эти просѣки проложены по прямымъ линіямъ, независимо отъ того, проходятъ ли онѣ по ровному мѣсту, или по мало проходимымъ оврагамъ болотамъ или ручьямъ. По этимъ просѣкамъ трудно ходить, но благодаря имъ можно ориентироваться и нетрудно найти выходъ изъ лѣса.

Засѣка, съ ея просѣками, малоѣзжими дорогами, чащами и оврагами, была однимъ изъ любимыхъ Львомъ Николаевичемъ мѣстъ для охоты, а затѣмъ, когда онъ бросилъ охоту — любимымъ мѣстомъ для пѣшихъ и конныхъ прогулокъ. Засѣка его особенно привлекала своей дикостью, безлюдіемъ, первобытностью и роскошью растительности. Туда онъ удалялся отъ мірской суеты, тамъ онъ созерцалъ природу, нетронутую рукой человѣка, тамъ онъ мыслилъ.

Въ своихъ пѣшихъ и верховыхъ прогулкахъ по засѣкамъ, Левъ Николаевичъ особенно любилъ бывать въ такихъ мѣстахъ, гдѣ онъ раньше еще не бывалъ, слѣдовать по еле замѣтнымъ незнакомымъ тропинкамъ, не зная куда онѣ приведутъ и блуждать по мало проходимымъ и безлюднымъ мѣстамъ, — искать новыхъ путей. Въ послѣдніе годы на прогулкахъ обыкновенно его кто-нибудь сопровождалъ, чаще всего его секретарь В. Θ. Булгаковъ или докторъ Маковицкій.

Вотъ что, между прочимъ, въ своемъ дневникѣ отъ 27 мая 1910 г. пишетъ объ этихъ прогулкахъ В. Θ. Булгаковъ.

«Ѣздили съ Л. Н. верхомъ, долго, больше по лѣсу; какъ онъ говорилъ, проѣхали верстъ 20. Вотъ программа всѣхъ верховыхъ прогулокъ Л. Н., отъ которой онъ отступаетъ очень рѣдко: выѣхать по дорогѣ, скоро свернуть съ нея въ лѣсъ или въ поле, въ лѣсу пробираться по самымъ глухимъ тропинкамъ, переѣзжать рвы и заѣхать, такимъ образомъ, очень далеко; затѣмъ—заблудиться и, наконецъ, тогда искать дорогу въ Ясную»... Эти прогулки Л. Н. дѣлалъ будучи уже 82-лѣтнимъ старикомъ.

Иное находилъ Левъ Николаевичъ на *Киевскомъ шоссе*. Прогулку по шоссе онъ полусути называлъ выѣздомъ въ *grand monde*—въ великосвѣтское общество, или прогулкой по Невскому проспекту. Здѣсь онъ встрѣчалъ всякихъ людей съ разныхъ концовъ Россіи и особенно богомольцевъ, идущихъ въ Кіевъ, въ Соловки, въ Троицкую лавру, въ Іерусалимъ, къ Тихону Задонскому, въ Оптину пустынь. Идучи по пути съ богомольцами, или сидя съ ними на краю

дороги, онъ постоянно вступалъ съ ними въ разговоры. Тутъ же проѣзжали изъ Тулы крестьяне, знакомые и незнакомые, трезвые и подгулявшіе, съ возами или порожнемъ. Онъ нерѣдко просилъ ихъ подвезти себя, что обыкновенно охотно дѣлалось. На шоссе же нерѣдко работали — били камень крестьяне; Левъ Николаевичъ разговаривалъ съ ними, иногда помогалъ имъ. Онъ умѣлъ просто и содержательно разговаривать съ народомъ, что облегчалось еще тѣмъ, что сосѣдніе съ Ясной Полянкой жители хорошо знали его. Простота обращенія и одежды также вызывали довѣрчивое къ нему отношеніе.

Знаніе быта русскаго рабочаго народа, знаніе русскаго языка, не только мѣстнаго нарѣчія, но и другихъ, сѣвернаго, малороссійскаго, поволжскаго и др., а также знаніе поговорокъ и пословицъ, все это Левъ Николаевичъ пріобрѣталъ на Кіевскомъ шоссе. Здѣсь же онъ слышалъ нѣкоторыя легенды и рассказы, превратившіеся подъ его перомъ въ извѣстныя намъ художественныя произведенія.

XI.

М о г и л а .

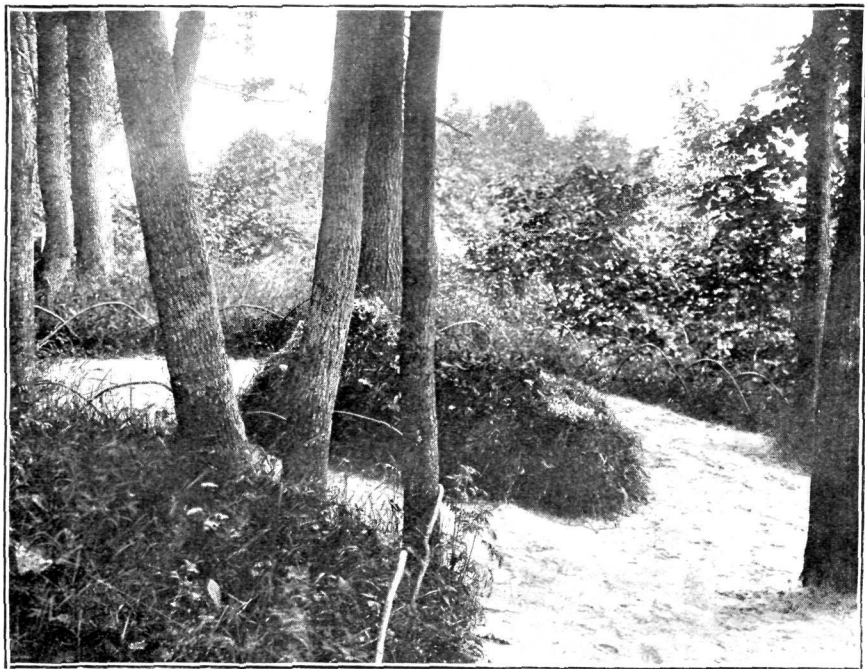
Къ могилѣ Льва Николаевича можно пройти и даже проѣхать, минуя усадьбу, поворотивъ съ дороги, идущей отъ шоссе къ Ясной Полянѣ, направо. Этотъ поворотъ находится пройдя мостикъ черезъ ручей

Ясенку и обозначенъ столбомъ съ надписью. На всѣхъ поворотахъ дороги поставлены столбы, указывающіе направление.

Самая могила Льва Николаевича находится въ лѣсу, называемомъ «Заказъ», въ верстѣ (приблизительно) отъ поворота дороги и полуверстѣ отъ яснополянскаго дома. Левъ Николаевичъ самъ пожелалъ, чтобы его здѣсь похоронили, въ память его старшаго брата Николеньки. Въ своихъ воспомина-ніяхъ дѣтства онъ пишетъ:

.....«Николенька, когда намъ съ братьями было мнѣ 5, Митенькѣ 6, Сережѣ 7 лѣтъ, объявилъ намъ, что у него есть тайна, посредствомъ которой, когда она откроется, всѣ люди сдѣлаются счастливыми, не будетъ ни болѣзни, никакихъ непріятностей, никто ни на кого не будетъ сердиться, и всѣ будутъ любить другъ друга, всѣ сдѣлаются муравейными братьями (вѣроятно, это были моравскіе братья, о которыхъ онъ слышалъ или читалъ, но на нашемъ языкѣ это были муравейные братья). Я помню, что слово «муравейные» особенно нравилось, напоминая муравьевъ въ кочкѣ. Мы даже устроили игру въ муравейные братья, которая состояла въ томъ, что садились подъ стулья, загораживая ихъ ящиками, завѣшивали платками и сидѣли тамъ въ темнотѣ, прижимаясь другъ къ другу. Я помню, испытывалъ особенное чувство любви и умиленія и очень любилъ эту игру».

«Муравейные братья» были открыты намъ, но главная тайна о томъ, какъ сдѣлать, чтобы всѣ люди не знали никакихъ несчастій, никогда не ссорились и не сердились, а были бы постоянно счаст-

Могила Л. Н. Толстого.

ливы, эта тайна была, какъ онъ намъ говорилъ, написана имъ на зеленой палочкѣ, и палочка эта зарыта у дороги, на краю оврага стараго Заказа, въ томъ мѣстѣ, въ которомъ я, такъ какъ надо же гдѣ-нибудь зарыть мой трупъ, просилъ въ память Николеньки закопать меня».

Тѣло Льва Николаевича было предано землѣ на указанномъ имъ мѣстѣ 9 ноября 1910 г. Слѣдующее краткое описаніе этихъ гражданскихъ похоронъ, было написано подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ видѣннаго.

Въ ночь на 9 ноября «Засѣлка» начала наполняться людьми, направлявшимися въ Ясную Поляну поклониться праху Льва Николаевича. Поѣзда были переполнены. Къ пяти часамъ утра на маленькой станціи было уже трудно двигаться, люди стояли въ помѣщеніи станціи, на платформѣ, даже на рельсовыхъ путяхъ и товарныхъ платформахъ. Тѣмъ не менѣе, многимъ не удалось попасть на похороны. Болѣе счастливыми оказались дѣятели по народному образованію, депутаціи московской городской думы, уѣзднаго земства, артисты Императорскихъ и частныхъ театровъ. Много учащейся молодежи. Учащіеся настолько преобладали въ толпѣ, что можно смѣло сказать, что молодежь хоронила Льва Николаевича Толстого. Наибольшее число депутацій — тоже отъ студенчества, депутація отъ города Москвы, депутація отъ университета имени Шанявскаго, общества народныхъ университетовъ, почти отъ всѣхъ землячествъ и организацій московскаго университета и другихъ высшихъ заведеній Москвы, въ томъ числѣ отъ высшихъ женскихъ курсовъ. Далѣе стоятъ крестьяне Ясной Поляны и другихъ окрестныхъ де-

ревень. Яснополянскіе крестьяне держатъ прикрѣпленное къ двумъ шестамъ бѣлое полотенце, на которомъ значится: «Дорогой Левъ Николаевичъ! память о твоёмъ добрѣ не умреть среди насъ, осиротѣвшихъ крестьянъ Ясной Поляны». Въ 7¹/₂ час. утра къ станціи подходитъ поѣздъ съ тѣломъ. Изъ вагона выходятъ близкіе, друзья Льва Николаевича, корреспонденты, бывшіе въ «Астаповѣ». Открываютъ вагонъ съ тѣломъ. Сыновья на поясахъ выносятъ качающійся закрытый гробъ. Головы обнажаются. Тысячи голосовъ поютъ «вѣчную память». Впереди, на четырехъ крестьянскихъ телѣгахъ, везутъ вѣнки. Далѣе, гробъ несутъ на плечахъ, благодаря чему онъ поднимается выше надъ толпой,—кажется, плыветъ надъ ней. Гробъ несутъ, смѣняясь, представители интеллигенціи, науки, литературы, студенты, толстовцы, крестьяне.

Въ 11 час. утра процессія достигаетъ яснополянскаго дома, и гробъ вносятъ въ такъ называемую «комнату для пріѣзжихъ», бывшую когда-то кабинетомъ Льва Николаевича.

Черезъ полчаса устанавливается порядокъ прохода въ домъ: черезъ однѣ двери входъ, черезъ другія—выходъ. Впереди выстраиваются депутаціи. Въ очередь становятся по одному; живая лента зигзагами и петлями опутываетъ домъ, растягивается по аллеямъ парка.

При входѣ многіе становятся на колѣни и дѣлаютъ земные поклоны. Остальные проходятъ, просто склоняясь передъ гробомъ.

Въ 2¹/₄ часа дня прощаніе съ тѣломъ публики заканчивается. Въ послѣдній разъ прощаются домаш-

ніе. Раздаются громкія рыданія, когда задѣлывается крышка гроба. Опять на рукахъ гробъ выносятся изъ дома. Едва онъ показывается, всѣ падаютъ на колѣни. Торжественно звучитъ «вѣчная память». Процессія подходитъ къ могилѣ. Уже извѣстно, что рѣчей не будетъ: объ этомъ просила семья.

Студенты доносятъ гробъ до открытой могилы; вотъ онъ сталъ медленно опускаться. Семья стоитъ вокругъ. Снова и снова звучитъ «вѣчная память», единственное пока пѣснопѣніе гражданскихъ похоронъ. Раздаются голоса: «На колѣни!» Вся толпа, какъ одинъ человѣкъ, преклоняетъ колѣни...

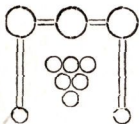
Гробъ опущенъ въ могилу. Водворяется глубокая тишина. Первые комья мерзлой земли глухо стучатъ о крышку гроба. Слышны рыданія. Многіе пробиваются къ могилѣ бросить горсточку земли. Въ одинъ изъ моментовъ тишины высокій старикъ съ изможденнымъ лицомъ восклицаетъ: «Великій Левъ умеръ! Да исполнятся завѣты его христіанской любви, да будетъ земля легка нашему великому Льву!..» И это нарушеніе соглашенія принимается глубокимъ молчаніемъ.

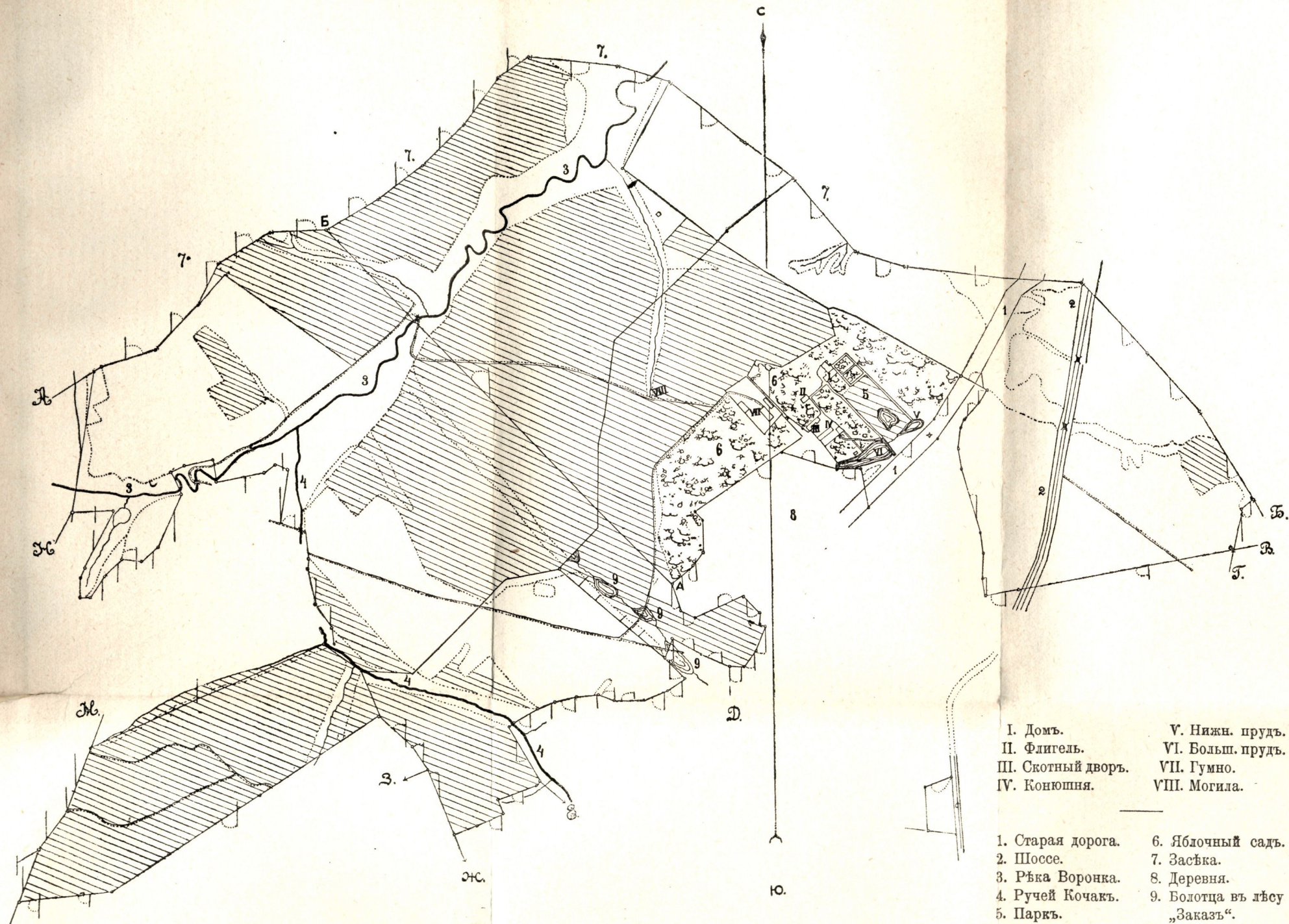
Застучали лопаты. Могила быстро засыпается. Смеркается. Толпа начинаетъ понемногу расходиться. Только молодежь поетъ еще «вѣчную память»...

Согласно взглядамъ Льва Николаевича и его желаніямъ, ни на могилѣ, ни вокругъ нея, нѣтъ никакихъ сооружений и украшеній. Она огорожена простой деревянной рѣшеткой; внутри этой загородки растутъ нѣсколько старыхъ деревьевъ—дубовъ, липъ и осинъ и посажено нѣсколько елочекъ; между деревьями посѣяна трава и проложены тропинки. Сторожемъ

при могилѣ состоитъ бывшій ученикъ старой ясно-полянской школы Тарасъ Фоканычевъ.

Со времени похоронъ Льва Николаевича на могилѣ перебывало много самыхъ разнообразныхъ посѣтителей: бывали и бываютъ родные и друзья, близкіе и дальніе, умиленные и равнодушные, благодарные и враждебные, русскіе и иностранцы, люди трудящіеся и гуляки праздные. Многіе по неизбѣжной русской привычкѣ оставляютъ на память о себѣ надписи на рѣшеткахъ ограды. Одинъ священникъ, имя котораго осталось неизвѣстнымъ, отслужилъ на могилѣ панихиду и совершилъ обрядъ отпѣванія. Въ настоящее время, какъ могила, такъ и бывшее жилище Льва Николаевича оберегаются его семьей, главнымъ образомъ его вдовой С. А. Толстой. Но русское общество должно бы помнить, что обязанность сохранять въ цѣлости то мѣсто, гдѣ жилъ и похороненъ Левъ Толстой, лежитъ на немъ. Вѣдь ему прежде всего Левъ Николаевичъ Толстой оставилъ свое духовное наслѣдіе.

Планъ Ясной Поляны.

Окрестность
Ясной Поляны.

